Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 167 (5538) 17 июля 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении звания «Народный художник СССР» (1 стр.).

Обращение коллектива рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Московского ордена Ленина завода «Динамо» им. С. М. Кирова ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим промышленности и транспорта Советского Союза (1 стр.).

Полковник **С. Карпинский.** — Современные боевые порядки пехоты и тактика маневрирования (2 стр.).

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации (3 стр.).

А. Авдеенко. — Искупление кровью (4 стр.).

Обращение Рузвельта и Черчилля к итальянскому народу (4 стр.).

Советские танки — грозное оружие в наступлении и обороне

Бои последних дней явились для наших танкистов ответственным экзаменом, суровой боевой проверкой. Эта проверка выдержана с честью. И в районах севернее и восточнее Орла, где наступают части Красной Армии, и в ходе оборонительного сражения на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, советские танковые войска достойно выполняют возложенные на них трудные и ответственные боевые задачи.

Наши танкисты в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией прорвали сильно укрепленную полосу противника в районах севернее и восточнее Орла. Когда севернее Орла немцы бросили в контратаку свою 5-ю танковую дивизию, наши танкисты разгромили ее. В процессе оборонительных боев на Орловско-Курском и Белгородском направлениях советские танки нанесли огромный урон врагу, деятельно способствовали срыву замыслов немцев, истребили сотни немецких танков, тысячи солдат и офицеров. Советские танки показали свою силу не только в борьбе с фашистскими машинами старых марок, но и с новейшими тяжелыми танками. На счету многих экипажей — уже по полдесятка уничтоженных «тигров». Так, танковые экипажи лейтенанта Моисеева и старшего лейтенанта Белова подбили по четыре тяжелых машины врага. Об эффективности нашего танкового оружия и мастерстве танкистов наглядно свидетельствует боевая работа экипажа капитана Славина: он уничтожил за два дня боев 8 немецких танков, 7 самоходных пушек, 25 автомашин с пехотой.

В ряду многих героев, самоотверженно и умело отбивающих мощный натиск немцев, особо выделяются танкисты соединения тов. Кривошеина. Они показали выдающийся образец стойкости, отличной боевой работы в труднейших условиях. Это соединение противостояло трем танковым дивизиям врага. Трое суток длился неравный бой, немцы снова и снова предпринимали атаки, вводя в дело сотни машин, но все усилия врага оказались тщетными. Танкисты соединения тов. Кривошеина отстояли свои рубежи, уничтожили сотни вражеских танков и сорвали планы немцев, рассчитанные на окружение наших частей.

На некоторых участках ожесточенного оборонительного сражения, происходившего на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, именно танкисты своими решительными и активными действиями способствовали восстановлению положения, нарушенного немцами в первые дни их наступления. Не один раз именно наши танки оказывались тем щитом, о который разбивались один за другим все валы яростных атак больших масс вражеских танков.

Бои последних дней осенили советских танкистов новой боевой славой. Эти бои явились еще одной демонстрацией мощи танковых войск Красной Армии и возросшего мастерства их личного состава. Эти бои показали, что наши танки — не только сильное наступательное оружие, но и незаменимое оружие в обороне, придающее ей необычную живучесть, делающее оборону активной, способной не только остановить противника, но и нанести ему поражение.

Однако борьба еще далеко не завершена — она только разгорается. Это обязывает танкистов к еще большему напряжению сил, к еще большему упорству, мастерству и организованности в борьбе с врагом. Родина с удовлетворением и гордостью следит за доблестными делами своих мужественных танкистов на полях сражений. Бойцы и командиры наших бронетанковых войск в боях последних дней совершили многие десятки бессмертных подвигов доблести и геройства, показали много образцов мастерского использования боевой техники, мастерского управления танками в бою. Задача состоит в том, чтобы эти образцы сделать нормой боевых действий для всех до одного танкистов.

Огромные задачи на долю танковых войск выпадают в наступательном бою. Своей поддержкой они должны обеспечить действия пехоты при прорыве оборонительных полос противника. В этих условиях решающее значение приобретает тесное взаимодействие танков с пехотой и артиллерией. Тесный, непрерывный контакт между ними — основа успеха наступательного боя. Подвижные танковые и механизированные соединения играют первостепенную роль при развитии прорыва в глубину. Важно, чтобы эти соединения сохранили свои силы до решающего момента наступления и своим мощным ударом завершили разгром вражеской группировки. Если в обороне танки являются основным средством контрудара, то в наступательной операции они призваны быть тем оружием, с помощью которого достигается поражение противника на всю глубину его расположения.

В условиях массового танкового наступления противника на наши танковые части ложатся многообразные задачи, начиная от нанесения контрударов и кончая усилением противотанковой обороны. Это требует особой гибкости в использовании наличных машин. Необходимо прежде всего избегать их распыления. Опыт учит, что без особой нужды не следует расходовать по частям основные танковые силы. Их следует сохранять в кулаке и использовать для нанесения контрударов с целью уничтожения вражеской группировки, измотанной в боях с обороной. Опираясь на сильные подвижные резервы, оборона не только не потеряет своей устойчивости, но и сохранит способность к прыжку вперед, когда для этого наступит подходящий момент. А к такому прыжку современная оборона должна быть всегда готова.

Другим важным условием эффективного применения танков в обороне является тесное их взаимодействие с общей системой огня, в частности артиллерийского. Это в особенности важно при массовых атаках танков противника, когда численное превосходство на его стороне. Основное поражение атакующим эшелонам танков противника наносит артиллерия обороны, огонь которой может быть усилен за счет танков, стреляющих из-за укрытий. Артиллерия своим огнем должна обескровливать ряды машин противника, рассеивать их и этим создавать благоприятные условия для контратаки своих танков, основной целью которых является живая сила наступающего врага.

Большой размах в оборонительном бою приняли действия танков из засад. Это и понятно, ибо засады дают возможность использовать внезапность огня. Метод засад разработан и усовершенствован советскими танкистами. Действенность его в полной мере сказалась и в боях на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Искусно применяя засады, наши танкисты наносят врагу огромные потери. Успех действий танков из засад во многом зависит от того, насколько тщательно танкисты изучили местность, заранее рассчитав свой маневр и обеспечив его скрытность. Опыт показал, что засады осуществлять лучше всего мелкими группами, действующими расчлененно, но находящимися во взаимной огневой связи. Существенное значение имеет также увязка огня и маневра таких групп с общей системой огня обороны, в особенности противотанкового. Опираясь на этот огонь, а также используя искусственные препятствия, заранее воздвигнутые на танкоопасных направлениях, наши танки смогут свободно передвигаться от одного укрытия к другому, не боясь обхода со стороны неприятельских машин.

Используя мелкие группы танков и всю массу огня своей артиллерии для изматывания противника, старший общевойсковой начальник должен помнить, что решительного поражения даже обескровленной группировки противника лобовыми контратаками достичь трудно. Их нужно сочетать с фланговыми ударами, наносимыми из глубины силами общего резерва, состоящего из танков, пехоты, самоходной артиллерии. Именно таким образом можно заставить противника отказаться от попыток вклиниться в нашу оборону. Поэтому в решающий момент все наличные танковые силы должны быть об'единены и использованы для стремительного удара по наиболее уязвимому месту обескровленной неприятельской группировки.

И в наступлении, и в обороне наши пехота и артиллерия опираются на самую активную поддержку танков. Задача общевойсковых и танковых командиров состоит в том, чтобы, сочетая усилия всех наличных сил и средств, в каждом отдельном случае добиваться решительного поражения войск противника.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещают партию и всех трудящихся, что 16 июля с. г., в 16 часов 15 минут, в Горках, под Москвой, после продолжительной болезни скончался старый революционер, член партии большевиков и государственный деятель Дмитрий Ильич **Ульянов**, отдавший свою жизнь делу партии Ленина — Сталина, делу служения народу.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

СООБЩЕНИЕ

Для организации похорон тов. Дмитрия Ильича **Ульянова** создана комиссия в составе т.т. Горкина А. Ф., Пронина В. П. и Крупина Д. В.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН Д. И. УЛЬЯНОВА

Гроб с телом Дмитрия Ильича **Ульянова** сегодня 17-го июля установлен в здании СНК Союза ССР на Красной площади.

Для прощания с покойным открыт свободный доступ с 6 до 10 часов вечера.

Кремация тела покойного **Д. И. Ульянова** состоится в 11 часов вечера 17-го июля.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 июля

В течение 16 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ участке фронта продолжали наступление, продвинувшись на 10—15 километров. За день отбито 11 контратак немецких войск с большими для них потерями.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении наши войска продолжали успешные атаки против обороняющегося противника и несколько продвинулись вперед.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении — усиленные поиски разведчиков.

В течение 15 июля наши войска на Орловском участке фронта, Орловско-Курском и Белгородском направлениях подбили и уничтожили 129 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 76 немецких самолетов.

* * *

На Орловском участке фронта наши войска продолжали наступление, преодолевая сопротивление и контратаки подошедших резервов противника. Встречая контратакующих немцев всей мощью своего огня, наши части отбрасывают противника и наносят ему большие потери.

На одном участке 80 немецких танков контратаковали часть, где командиром т. Аскалепов. Наши бойцы отбили контрудар противника и уничтожили 36 немецких танков, из них 3 тяжелых танка типа «тигр». Н-ская гвардейская часть полностью уничтожила два полка немецкой пехоты. Бойцы Н-ской части, овладев сильно укрепленным немцами населенным пунктом, взяли более 100 пленных и захватили 11 орудий, 6 шестиствольных минометов и 6 крупных складов с боеприпасами и продовольствием. На другом участке наши танкисты и пехотинцы зажали в клещи группу войск противника и ведут бои на ее уничтожение.

Четыре наших самолета вступили в бой с пятью немецкими истребителями. Летчик лейтенант т. Гончаров сбил 2 вражеских самолета, а летчики тт. Григорьев и Попов сбили по одному самолету противника.

* * *

На Орловско-Курском направлении части Н-ского соединения после артиллерийского налета атаковали позиции противника. В ожесточенном бою наши бойцы сломили сопротивление немцев и овладели укрепленным узлом вражеской обороны. Противник потерял убитыми более 2.000 солдат и офицеров. Подбито и сожжено 25 немецких танков, уничтожено 5 артиллерийских и 8 минометных батарей. Захвачены пленные и трофеи.

* * *

В районе Лисичанска происходила редкая перестрелка. Наши артиллеристы уничтожили немецкое самоходное орудие и 5 пулеметов. Снайперы тт. Жуков, Пятов, Курбатов и Улыкин за два дня истребили 13 немцев. Ефрейтор т. Божко огнем из противотанкового ружья сбил немецкий самолет «Фокке-Вульф-190».

* * *

На Ленинградском фронте огнем артиллерии разрушено 10 немецких дзотов и 6 блиндажей, уничтожено орудие, 3 миномета и 3 автомашины с грузом. Минометчики Н-ской части обстреляли большую группу немецких солдат, шедших к линии фронта. Огневым налетом гитлеровцы были рассеяны. На дороге осталось несколько десятков вражеских трупов.

* * *

Партизаны отряда «Большевик», действующего в Гомельской области, в ночь на 2 июля проникли в расположение артиллерийского склада немцев. Партизаны заминировали складские помещения и быстро скрылись. Через несколько минут раздался взрыв огромной силы. Немецкий склад боеприпасов взлетел на воздух. На следующий день группа подрывников этого же отряда пустила под откос 2 воинских эшелона противника, следовавших к линии фронта. В результате крушений разбиты 2 паровоза и 53 цистерны с горючим.

* * *

На Орловском участке фронта наступающие части Красной Армии захватили в плен много немецких солдат. Пленный обер-ефрейтор 211 немецкой пехотной дивизии Иоганн Фрейлих заявил: «Система обороны на нашем участке представлялась офицерам и солдатам необычайно мощной и неприступной. Вдоль фронта проходили три линии сплошных траншей с вынесенными вперед проволочными заграждениями. На всех открытых подступах к нашим позициям было установлено огромное количество противопехотных и противотанковых мин. Инженерные заграждения дополнялись дзотами, построенными еще в 1942 году. У нас было вполне достаточно огневых средств для того, чтобы отразить самые сильные атаки. Однако наступление русских опрокинуло все наши расчеты. В первый же день русские прорвали оборону и причинили дивизии тяжелые потери».

Пленный унтер-офицер 6 роты 31 танкового полка 5 танковой дивизии Курт Писколь рассказал: «Когда русские прорвали немецкую оборону севернее Орла, 5 танковая дивизия была спешно переброшена в этот район с целью остановить наступление Красной Армии. На рассвете 13 июля при подходе к исходному рубежу для атаки русская артиллерия обрушила на нас уничтожающий огонь и за полчаса подожгла 16 танков. Оставался только единственный путь к спасению — сложить оружие. Наш экипаж выбрался из подбитой машины и сдался подоспевшей русской пехоте».

Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинину Греческим Послом г-ном А. Политисом

16 июля в 2 часа дня в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции г-на А. Политиса, вручившего свои верительные грамоты.

Г-на А. Политиса сопровождал 2-й секретарь Посольства г-н К. Сурлас, который был представлен Послом тов. М. И. Калинину.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. Г. Деканозов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин, заведующий 4-м европейским отделом НКИД тов. Н. В. Новиков, заведующий протокольным отделом НКИД тов. Ф. Ф. Молочков.

После вручения верительных грамот состоялась беседа тов. М. И. Калинина с г-ном А. Политисом.

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Панченко Григорию Филипповичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

Гаченкову Павлу Григорьевичу
Другову Павлу Ильичу
Дубовому Ивану Васильевичу
Ермакову Ивану Прохоровичу
Катенину Геннадию Михайловичу
Прейсману Григорию Евсеевичу
Таранову Ивану Афиногеновичу
Шабарову Ивану Васильевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 16 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗВАНИЯ „НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР"

1. Установить для наиболее выдающихся деятелей советского изобразительного искусства, имеющих особые заслуги в развитии живописи, скульптуры, графики, декоративного и прикладного искусства, звание «Народный художник СССР».

2. Звание «Народный художник СССР» присваивается Президиумом Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 июля 1943 г.

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ

КЕМЕРОВО, 16 июля. (ТАСС). Трудящиеся Кузбасса горячо заботятся о семьях защитников Родины. В Прокопьевске красноармейским семьям выдано более 5.000 предметов одежды и обуви. В пионерские лагери и санатории направлено 700 детей фронтовиков. В Мариинском районе для семей военнослужащих открыты сапожные и пошивочные мастерские. 45 женщин приняты на курсы колхозных счетоводов. Колхозники выделили 85 коров, засеяли сотни гектаров зерновых культур. 420 ребят, проживающих в колхозах Ижморского района, регулярно получают молоко. 800 детей устроены в детские сады.

Тимуровские команды, созданные при всех школах Молотовского района города Сталинска, обработали огороды 135 многодетным семьям фронтовиков, собирают подержанные учебники для ребят, впервые идущих в школу, помогают в уходе за малолетними детьми и оказывают много других услуг.

Обращение

коллектива рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Московского ордена Ленина завода «Динамо» им. С. М. Кирова ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим промышленности и транспорта Советского Союза.

Дорогие товарищи!

«Народам Советского Союза и их Красной Армии, равно как нашим союзникам и их армиям предстоит еще суровая и тяжелая борьба за полную победу над гитлеровскими извергами. Эта борьба потребует от них больших жертв, огромной выдержки, железной стойкости. Они должны мобилизовать все свои силы и возможности для того, чтобы разбить врага и проложить таким образом путь к миру».

Эти мужественные и правдивые сталинские слова глубоко проникли в наши сердца и призвали всех нас еще с большей энергией, еще с большей самоотверженностью работать для фронта, работать так, чтобы каждый час нашего труда для отечества был достойным вкладом в дело победы.

Отвечая на призыв Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища **Сталина**, коллектив нашего завода с новой силой развернул социалистическое соревнование.

Наши рабочие и работницы, инженеры и техники, служащие, все люди завода, — старые кадровики и вновь пришедшие на завод рабочие, все в одинаковой степени восприняли указания товарища **Сталина** работать для фронта с удвоенной энергией, как боевой приказ, который должен быть выполнен во что бы то ни стало.

Сегодня рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие Московского ордена Ленина завода «Динамо» имени Кирова рапортуют стране, рапортуют партии и правительству, что программа первого полугодия нами завершена досрочно — 7 июня.

В ответ на первомайский приказ товарища Сталина динамовцы дали стране и фронту в первом полугодии дополнительно на 18 млн. рублей сверхплановой продукции. За счет снижения себестоимости и роста производительности труда мы дали государству накопления в сумме 15 млн. рублей. Завод резко сократил расходы дефицитных материалов, топлива и электроэнергии.

Но мы всегда помним предостережение товарища **Сталина** о том, что впереди тяжелые и решающие бои и советский народ не самоуспокаиваться должен, а, наоборот, сделать свой единый военный лагерь, каким стала наша страна, еще более крепким, еще более организованным и могущественным.

Памятуя сталинский призыв о необходимости работать для фронта с удвоенной энергией, коллектив нашего завода решил продолжить социалистическое соревнование на второе полугодие 1943 года, ставя своей задачей достойно встретить 26 годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в СССР.

Коллектив завода «Динамо» имени С. М. Кирова, горя желанием оказать максимальную помощь Красной Армии в ее борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, обязуется:

1. Выполнить годовой план ко дню Сталинской Конституции — 5 декабря с. г.

2. Перевыполнить государственный план третьего квартала на 6—7 миллионов рублей.

3. Неуклонно бороться за высокое качество продукции.

4. Поднять производительность труда против плановой на 10 проц. и снизить себестоимость продукции не менее чем на 10 проц.

5. Сэкономить до конца года 500 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

6. Обеспечить образцовую организацию общественного питания на заводе.

7. Путем качественной обработки посевов в подсобном хозяйстве, на коллективных и индивидуальных огородах рабочих и служащих завода обеспечить высокий урожай и своевременную и без потерь уборку урожая.

8. Своевременно и качественно провести ремонт жилых помещений завода и подготовку к зимним условиям как жилищ рабочих, так и цехов завода.

Коллектив Московского ордена Ленина завода «Динамо» имени С. М. Кирова обращается ко всем трудящимся Советского Союза: рабочим, работницам, инженерам, техникам и служащим фабрик и заводов, транспорта, шахт и рудников с призывом еще выше поднять знамя ленинско-сталинского социалистического соревнования.

Дать сегодня фронту больше и притом хорошей продукции, чем вчера, а завтра больше, чем сегодня! — это должно стать правилом для каждого советского предприятия, для каждого советского человека.

Источники нашей трудовой энергии велики. Они имеются в росте наших производственных кадров, в непрестанном совершенствовании технологии производства. Изыскивая дополнительные ресурсы в промышленности, наш завод организует поточный метод производства. Это мероприятие даст нам возможность увеличить выпуск продукции.

А главное источником наших сил и нашего вдохновения является наше правое дело — мы защищаем свою Родину, мы защищаем свободный труд свободолюбивой страны.

Пока война продолжается — жить только войной. Все наши силы, все наши помыслы должны быть подчинены одному — задаче разгрома ненавистного врага и быстрейшего очищения временно оккупированных советских территорий от гитлеровских орд.

Еще больше напряжем свои силы, товарищи! Работать с еще большей самоотверженностью. Победа советского оружия будет достойной наградой за наш труд.

Да здравствует наша славная советская Родина!

Да здравствует советский народ-богатырь!

Да здравствует наша могучая Красная Армия!

Нашему великому полководцу, нашему вождю и учителю товарищу **Сталину** — слава!

Принято на собраниях рабочих завода «Динамо» им. С. М. Кирова 16 июля 1943 г.

По поручению коллектива завода подписали: директор завода **Скиданенко И. Т.**, главный инженер **Черничкин Д. С.**, секретарь парткома **Орловский Н. А.**, председатель завкома **Мельников Д. И.**, секретарь комитета ВЛКСМ **Илюхин И. Ф.**, стерженщица **Поротикова Н. Г.**, формовщик **Колесников А. А.**, начальник цеха **Леви Л. И.**, мастер **Прокофьев Н. Е.**, начальник цеха **Зиновьев И. Д.**, мастер **Фатин И. Г.**, изолировщица **Удалова**, токарь **Елисеев В. В.**, сварщик **Суслов В. И.**, строгальщик **Коновалов Г. С.**, начальник цеха **Каштуров А. В.**, токарь **Ланикина К. Н.**

На Орловском участке фронта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. (**По телеграфу от наш. корр.**). Продолжая наступление на Орловском участке фронта, наши войска за истекшие сутки продвинулись с боями на 10—15 километров в глубину расположения противника и нанесли ему серьезный урон. Наши подвижные отряды, преследуя отступающих немцев, своими активными действиями не дают противнику закрепиться на новых рубежах и с хода вступают в бой с его подходящими резервами. Они внезапно появляются на вражеских коммуникациях, отрезают отдельные немецкие гарнизоны и блокируют их до подхода своих главных сил.

Упорные бои развернулись на флангах прорыва, где противник оказывает особенно сильное сопротивление. На одно направление немцы спешно выдвинули из резерва пехотную дивизию. Характерно, что эта дивизия, основательно потрепанная в прошлом и еще не пополненная, только 1 июля была отведена на отдых. С началом нашего наступления ее снова вернули и бросили в бой. Один полк этой дивизии был брошен в контратаку прямо с марша. Его подразделения сразу же попали под сильный автоматический и минометный огонь, понесли большие потери и откатились обратно. Через некоторое время немцы предприняли вторичную контратаку на этом участке, но в результате напряженного боя снова были отброшены.

Бой протекал здесь в густом лесу. Единственная узкая дорога была заминирована противником, во многих местах были устроены завалы, а на деревья посажены автоматчики. Продвигаясь шаг за шагом, очищая дорогу и прочесывая лес, наши бойцы обходили с запада укрепленные позиции немцев возле населенного пункта. Наконец, немецкий гарнизон, опасаясь окружения, стал отступать, но попал под огонь одного нашего подразделения, заранее выдвинутого на пути отхода, и потерпел большой урон. Населенный пункт был занят нашими подразделениями.

Предпринимая контратаки на флангах прорыва, немцы бросают в бой всё, что имеют под руками. Так, в одном районе наши части полностью разбили немецкий охранный батальон, в другом месте разгромлен отдельный разведывательный отряд, в третьем — армейский саперный батальон. Сплошь и рядом немцы бросают в контратаки смешанные подразделения, наспех собранные из солдат различных потрепанных частей и соединений.

На другом направлении Орловского участка фронта противник, пытаясь приостановить контратаками наше продвижение, ввел в бой крупные силы пехоты и танков. Так, на фланг одного нашего стрелкового соединения немцы бросили большую танковую группу, поддержав ее огнем самоходных пушек и артиллерии с закрытых позиций. N стрелковая часть встретила вражеские танки интенсивным огнем противотанковых орудий. Когда боевые порядки немецких танков были нарушены, в бой двинулись наши танки. В ходе этого ожесточенного боя наши артиллеристы и танкисты подбили и сожгли несколько десятков немецких танков, в том числе три «Тигра». Контратаки немцев были отражены.

Несколько южнее немцы ввели в бой другую танковую дивизию, не так давно предназначенную для наступления. Теперь эта дивизия получила оборонительную задачу — задержать продвижение наших войск. Вчера в полдень враг предпринял здесь контратаку силами 80 танков. Экипажи N танкового соединения приняли бой с немецкими бронированными машинами. В этом бою немцы потеряли подбитыми и сожженными 36 танков.

Во многих районах боев происходят ожесточенные схватки в воздухе. Противник пытается совершать налеты на наши части, продвигающиеся вперед. Он бросает против них группы бомбардировщиков от 20 до 60 машин, прикрываемые истребителями. Наша авиация попрежнему надежно прикрывает наступающие части и наносит значительный ущерб воздушным силам неприятеля.

Современные боевые порядки пехоты и тактика маневрирования

Полковник С. КАРПИНСКИЙ

В военном искусстве много кажущихся противоречий. Порой создается впечатление, будто одно явление совершенно исключает другое, а между тем они уживаются рядом, даже дополняют друг друга. Подобное кажущееся противоречие возникает в умах некоторых командиров, когда они сопоставляют тактику маневрирования и развертывание боевых порядков пехоты в линию, получившее в современной войне широкое применение. Свои рассуждения эти командиры основывают на прямой аналогии: раз линейное построение боевых порядков пехоты — стало быть, и тактика линейная. Но если главенствует тактика маневрирования, то откуда же взялись в пехоте линейные боевые порядки?

Быть может, здесь не стоило бы вовсе пускаться в рассуждения, если бы на практике не наблюдалась явная недооценка введенных Боевым уставом пехоты Красной Армии боевых порядков. **«В основу построения боевых порядков пехоты, —** гласит Боевой устав, — **положено обязательное требование максимального и одновременного участия в бою пехоты и ее огневых средств от начала до конца боя».** Не всем, видимо, ясна самая природа этих построений. Кое-кто предпочитает, всегда иметь дело с эшелонированными боевыми порядками, хотя опыт показывает, что теперь они могут оказаться полезными лишь при прорыве укрепленных районов и сильно укрепленных позиций и мало эффективны в наступлении на полевую оборону. Иногда даже в том случае, когда командир строит боевой порядок подразделения (части) уступом вправо или влево, он фактически стремится использовать подразделения, идущие уступом, в качестве второго эшелона. Эти подразделения вводятся в бой много позже тех, которые наступают впереди, и получают задачу, типичную для вторых эшелонов.

Следует еще заметить, что недооценке линейных построений сопутствует примитивное понимание тактики маневрирования. Командиры, всегда тяготеющие к многоэшелонным боевым порядкам в дивизиях и полках, ограничиваются обычно маневром, направленным лишь на вытеснение противника с его позиций. Можно вытянуть дивизию длинной кишкой, создать несколько эшелонов и ничего не добиться. Такое таранное построение является типичным именно для линейной тактики. Все эшелоны долбят в одну и ту же точку, но с ослабевающей, а не с нарастающей силой. Глубокое построение боевых порядков в дивизиях и полках, которое в понимании отдельных командиров якобы является сосредоточением сил в кулаке и предпосылкой успешного маневрирования, на самом деле часто ведет к линейной тактике. В начале прошлого года на одном участке фронта N дивизия построилась для боя: батальон в затылок батальону. Это было, можно сказать, апофеозом эшелонирования в глубину. Но единственное, чего добилась дивизия, было вытеснение противника из батальонного района обороны. Потери не оправдывали такого результата.

Вторые эшелоны вовсе не отжили свой век. Выше уже говорилось, что они могут быть необходимы для боевых порядков дивизии при наступлении на укрепленные районы. Вторые же эшелоны в масштабах крупных соединений (корпус, армия) являются тем резервуаром, который питает бой живой силой и техникой. Они предназначены отнюдь не для последовательных ударов по одному и тому же прочному месту обороны, а для маневра из глубины, для развития тактического успеха в оперативный. Такое эшелонирование — непременное условие успеха широкой наступательной операции.

Какова же взаимозависимость между тактикой маневрирования и линейным построением боевых порядков пехоты? В чем конкретно заключается преимущество современных боевых порядков перед многоэшелонными? Прежде чем перейти к этим вопросам, сформулируем вкратце, что представляют собою линейная тактика и тактика маневрирования.

Линейная тактика — это прежде всего равномерное распределение сил, без учета слабых мест обороны. Пусть каждая дивизия, каждый полк будут эшелонированы в глубину. Дело от этого не меняется, поскольку силы и средства равномерно распределены по фронту. Стремление быть всюду одинаково сильным — отличительное свойство линейной тактики. Для нее характерны также одни лишь лобовые удары, что связано с маневробоязнью, стремлением избежать ломаной линии фронта наступления, разрывов фронта. При такой тактике резервы растаскиваются по частям, потому что есть боязнь ослабить хотя бы какой-либо один участок фронта. Результат — выдавливание противника с его позиций и излишние потери для наступающих. Линейная тактика в обороне имеет такие же свойства: то же самое желание всюду быть сильным, не создавая сгустков сил и средств, а также резервов для маневра из глубины на угрожаемых направлениях.

Тактика маневрирования означает, главным образом, удары по слабому месту собранным кулаком, причем с тех направлений, откуда противник менее всего ожидал удара. Смелый маневр — душа этой тактики. Наступающий стремится к маневру на флангах, в тылу, к выходу на неприятельские пути сообщения, не боясь обнажить свои фланги. Обход, охват, блокирование узлов сопротивления врага с целью расчленения его боевых порядков, дезорганизация его управления — вот типичные признаки тактики маневрирования. Она направлена не на «выдавливание» противника с его позиций, а на полный разгром его.

Маневр в наступлении — это такие действия, при которых наступающая сторона стремится занять наиболее выгодное положение, позволяющее поразить противника огнем, либо совместить огневой удар с ударом живой силой и разгромить его. Но атаковать в современных условиях, т. е. наносить подлинно сокрушительный и неотвратимый удар, можно лишь основной массой сил и средств, чему особенно способствует строго уставное построение боевых порядков.

Известно, что боевые порядки являются выразителем тех или иных тактических форм, используемых войсками. Боевые порядки непостоянны. Они изменяются в зависимости от ряда условий. Например, боевые порядки в наступлении всегда зависят от боевых порядков, существующих в обороне. Изменения вызываются, конечно, и общим развитием техники, организационной структурой войск и т. д.

На первом этапе войны 1914—18 гг. пехота всех армий применяла в обороне систему опорных пунктов, имевших огневую связь и располагавшихся на незначительной глубине. Затем она перешла к сплошным линиям, обязательно располагаясь на позициях так, чтобы имелась локтевая связь. В следующем периоде войны оборона стала развиваться в глубину, принимая многополосный характер. Французы, например, создавали три позиции на расстоянии 4—5 километров одна от другой. Широкое развитие получили опорные пункты с их взаимной огневой связью и различные заграждения перед ними и между ними. Русская армия также глубоко строила боевые порядки в обороне. В «Наставлении по укреплению позиций для Западного фронта» говорилось: «Позиция должна представлять собою не тонкую линию, легко уничтожаемую артиллерией противника и прорываемую атакующими, а укрепленную площадь такой глубины, которая бы вызывала для ее разрушения и прорыва полное истощение как материальных, так и моральных сил противника».

Характерно, что в ту войну очень высока была плотность боевых порядков пехоты в обороне. Достаточно сказать, что немцы на западном театре военных действий отводили обороняющейся дивизии 2,5—3 километра фронта. Этим достигалась большая глубина, высокая тактическая плотность.

Теперь проследим эволюцию боевых порядков в наступлении. Сперва — длинные, почти беспрерывные стрелковые цепи, за которыми в компактных строях двигались подкрепления или резервы. В 1915 году начинают применяться волны, двигающиеся одна за другой. Французы строили дивизию для атаки в три эшелона. Полки шли в линию, батальоны — один за другим, на дистанции в 500 метров. Эшелон состоял из двух линий — две роты в первой и третья — во второй. Третий эшелон являлся резервным.

Нетрудно заметить, что глубокое построение при атаках вызывалось в первую очередь глубиной оборонительных полос. Считалось, что количество волн в наступлении должно соответствовать числу оборонительных линий, которые предстояло прорвать. Именно это обусловило эшелонирование в наступлении. Конечно, всё более возрастала роль огня, особенно на западном театре, где обороняющиеся дивизии имели порой на километр фронта обороны свыше 40 орудий, а в наступлении свыше 100. Однако не огонь являлся основной причиной эшелонирования боевых порядков в наступлении.

К концу войны произошли некоторые изменения. Оборона стала строиться на принципе опорных пунктов, приспособленных к круговой защите и располагавшихся на большую глубину. Мощь артиллерийского и пулеметного огня всё возрастала. Под влиянием этих обстоятельств наступающие цепи стали расстраиваться, превращаясь в отдельные группы.

В целом глубокие боевые построения наступающих войск в первую мировую войну вызывались, главным образом, следующими факторами. Оборона тогда отличалась большой плотностью и глубиной. Поскольку танки и авиация не имели еще широкого развития, пехота являлась единственной ударной силой. Если учесть, что ее вооружение намного уступало нынешнему, то станет ясно, почему в конечном итоге основной упор делался на удар живой силой. Отсюда и поэшелонное построение, предназначавшееся для прорыва многополосной обороны. Артиллерия массировалась в больших масштабах, но не могла подавить глубоко разветвленную систему обороны. Немцы не раз делали ставку на уничтожение русских урагайной артиллерийской подготовкой, но всегда при атаке натыкались на штыки. Одна артиллерия, причем в существовавших тогда формах ее применения, не создавала такого огневого превосходства, какое можно создать сейчас с ее же помощью, а также с помощью танков, авиации и тяжелого оружия пехоты.

Следует к тому же учесть, что артиллерия — это основное (наряду с пулеметами) средство отражения атаки того времени — вела преимущественно огонь по головным эшелонам наступающих. Следовательно, имелась возможность подвести вторые эшелоны к пункту атаки мало расстроенными.

Современная оборона усилилась за счет новой техники, имеющей огромную огневую мощь. Благодаря своей подвижности эта техника допускает большую свободу маневра. Теперь в обороне применяются массы авиации, а также танки, обычно используемые для контратак. Авиация отсекает вторые эшелоны наступающих и наносит им урон, ослабляя их до того, как они атакуют. Оборона создает сейчас такую систему артиллерийского и минометного огня, которая охватывает глубину боевых порядков наступающей дивизии, как бы она ни эшелонировалась.

Совершенно изменились и наступательные возможности пехоты. Помимо того, что в ее интересах действуют артиллерия, танки и авиация, огромной силой обладает огонь ее тяжелого и автоматического оружия. Процент собственно пехоты (то-есть живой ударной силы) стал крайне невысок в пехотных дивизиях. Основное место в пехоте занимают теперь бойцы, обслуживающие тяжелое и автоматическое оружие, — полковые батальонные пушки, минометы всех калибров, противотанковые ружья, станковые и ручные пулеметы. В боевых порядках отделений или взводов много автоматов, не говоря уже о специальных подразделениях автоматчиков.

Из этого следует, что роль огня колоссально возросла. Значит, исход боя решает, прежде всего, огневое превосходство. Поэтому боевые порядки наступающей пехоты должны строиться так, чтобы обеспечить максимальное использование всего ее огневого арсенала, чему как раз и способствует современное построение боевых порядков. Оно позволяет одновременно вводить в действие подавляющее количество огневых средств на направлении главного удара. Современные боевые порядки помогают использовать основную массу средств пехоты и частей усиления в борьбе за огневое превосходство и на первом этапе наступления, и в момент, предшествующий атаке, и в ходе ее. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину и пехоте надо атаковать, — это самый ответственный момент. Тяжелое и легкое оружие пехоты в момент переноса артиллерийского огня должно утроить работу и всей своей массой обрушиться на передний край, чтобы атака была успешна. Но если созданы эшелоны, то большая часть средств наступающей пехоты в подготовке атаки вообще не участвует. Именно отсутствие огневой преемственности и приводит к тому, что пехота порою залегает перед самыми траншеями противника.

Боевой порядок наших частей и подразделений, конечно, тоже имеет свою глубину. Смешно полагать, что стрелковые цепи идут строго в ниточку, не говоря уже о глубине, которая создается резервами, а также танками, орудиями сопровождения, всеми средствами усиления, которые идут вместе с пехотой.

Сейчас мощную ударную силу представляют собой танки, поддерживающие пехоту. То обстоятельство, что пехота перестала быть единственной штурмующей силой, позволяет стойти от эшелонных построений, не выгодных по двум веским причинам: эшелонирование мешает одновременному использованию основной массы живой силы и огневых средств; вторые эшелоны в современном бою несут потери еще до того, как предпримут атаку.

Нужно еще учесть, что при глубоких построениях особенно уязвимы фланги. Иначе обстоит дело при современных боевых порядках. Опыт показывает, что широкий фронт атаки стрелковых цепей затрудняет, а иногда и вовсе исключает возможность обхода и охвата наступающих подразделений. Наконец, построение боевых порядков уступом, углом вперед и назад в полной мере обеспечивает любой вид маневра: охват, обход одного и обоих флангов атакуемого об'екта, прорыв и т. д. Характерной особенностью этих порядков является их большая гибкость. Они вполне соответствуют высокому темпу современного подвижного боя. Нужно только хорошо их отработать и умело управлять ими.

Перегруппировки внутри боевого порядка, т. е. сосредоточение усилий на том или ином участке фронта, осуществляются за счет переброски резервов и средств усиления. Что касается сужения полос для наступления дивизии, полка и его подразделений, то это, разумеется, также служит целям перегруппировки. Однако не следует чрезмерно сгущать боевые порядки пехоты, особенно в батальоне и роте. Опыт показывает, что это не только усложняет управление, но и ведет к излишним потерям. Вообще чрезмерным уплотнением стрелковых цепей трудно теперь достигнуть превосходства на направлении, намеченном для основного удара. Не это создает перевес в силах, а, главным образом, сосредоточение массы огневых средств, умелый маневр огнем. Можно привести многочисленные примеры, подтверждающие, что не густота атакующих цепей решает успех атаки, а огневое насыщение боевых порядков на участках главного удара и, конечно, искусное использование средств пехоты и подразделений, ее усиляющих.

Подведем итоги. Атака цепью придает пехоте большую пробивную силу, позволяет быстро вклиниваться в расположение противника, воздействовать всей силой огня на глубину его обороны с первых же моментов боя. При искусном применении современных боевых порядков удается сразу же нарушить монолитность обороны. Тогда бой распадается на отдельные очаги как по фронту, так и в глубину, т. е. создаются условия, при которых тактика маневрирования дает особенно богатые результаты.

Мы подчеркиваем то обстоятельство, что нынешние боевые порядки более, чем эшелонированные, способствуют успеху прорыва с первых же моментов боя. В современных условиях чрезвычайно важную роль играет сила первоначального удара. Успех наших наступательных операций в районе Сталинграда, среднего течения Дона, под Касторной и на других фронтах в огромной мере был обусловлен тем, что вражеская оборона оказывалась прорванной в течение нескольких часов и сразу же вводились в дело части развития прорыва. Эшелонированное построение боевых порядков в дивизиях и полках нередко приводило к сильной затяжке первоначального удара. В итоге атакующие лишь «вгрызались» в оборону. Естественно, что это исключало быстрое развитие боя. Между тем высокий темп действий является одной из главных предпосылок успеха боя на окружение и на полный разгром врага. А тактика маневрирования, по духу своему, — это тактика боев на окружение и полное уничтожение живой силы и техники врага.

Вот почему противоречие между тактикой маневрирования и линейными построениями боевых порядков пехоты — только кажущееся. Наоборот, эти два понятия неразрывны, что подтверждается всем ходом Отечественной войны.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Лейтенант А. Ерохин, командир танка, уничтожил в первом бою 6 тяжелых самоходных орудий «Фердинанд».

Снимок нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

ШТУРМ УКРЕПЛЕННОЙ ВЫСОТЫ

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Активные действия наших войск на Орловско-Курском направлении характерны умелой боевой работой стрелковых подразделений. Нередко наши пехотинцы, отвлекая внимание врага огнем с фронта, скрытно подбираются к его позициям и смелыми бросками врываются в немецкие траншеи.

Батальон под командованием тов. Варина, использовав складки местности, приблизился к одной высоте, неожиданно атаковал засевших на ней немцев и сбил их с высоты. Успех этой атаки об'ясняется прежде всего тем, что противник ожидал удара с другого направления, рассчитывал, что на него будут брошены большие силы, изготовился к этому, закопав в землю несколько танков. Между тем Варин разделил свой батальон на несколько групп и, прежде чем неприятель заметил его, был уже на высоте.

Всё это случилось настолько быстро, что немцы не сумели даже использовать свои танки. Когда танки вышли из укрытий, чтобы контратаковать наших бойцов, роты Варина уже сражались во вражеских окопах и ходах сообщения.

Большинство окопов и ходов сообщения было захвачено нашими бойцами с первого же удара. Однако в некоторых из них немцы оказали серьезное сопротивление, отсекая оставленные траншеи огнем пулеметов и минометов. Тогда наши роты открыли ответный минометный и пулеметный огонь по вражеским огневым точкам. Было подтянуто несколько орудий, расстреливавших эти точки в упор прямой наводкой. В ход пошли гранаты, которыми наши бойцы выбивали врага из окопов. В результате дружных усилий батальона немцы вынуждены были оставить высоту.

СМЕЛЫЕ РАЗВЕДЧИКИ

ОРЛОВСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Разведывательное подразделение, которым командует лейтенант Ульянов, выполняло боевую задачу. Группа разведчиков заметила на левом фланге у опушки леса какие-то подозрительные кусты. Разведчики в течение нескольких минут наблюдали за этим местом и вскоре убедились, что там стоят замаскированные танки.

По приказанию лейтенанта Ульянова группа разведчиков незаметно для противника проникла в лес, точно установила количество немецких танков, расположение их и боевое охранение. Получив данные разведки, наша артиллерийская часть предприняла огневой налет на неприятельские танки. Несколько машин было разбито, остальные рассеяны.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОКРЫШЕВА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На дальних подступах к нашему аэродрому была замечена группа вражеских самолетов. В воздух поднялись истребители. Вслед за ними вылетел Герой Советского Союза гвардии майор П. А. Покрышев. Набрав большую высоту, он заметил, что наши истребители завязали бой с противником. Имея превышение над вражескими самолетами, советский ас с пикирования напал на них. Первая атака не принесла победы. Тогда с короткой дистанции Покрышев пошел во вторую атаку и сбил «Юнкерс». Но в этот момент шесть «Фокке-Вульфов» окружили его со всех сторон. В течение пятнадцати минут Покрышев вел неравный бой с противником, в котором ему удалось сбить еще один вражеский самолет. Враг неистовствовал и продолжал преследовать отважного летчика. Однако путем искусного маневрирования советский ас вышел из затруднительного положения и благополучно вернулся на свой аэродром.

В результате этой победы гвардии майор Покрышев имеет на своем счету двадцать два самолета, сбитых им лично, и семь — в групповых боях.

НОВЫЙ ОТРЯД МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В части, которой командует т. Коломеец, серьезное внимание уделяется подготовке кадров младшего командного состава. С этой целью созданы постоянно действующие курсы. На-днях состоялся очередной выпуск младших командиров. Выпускники получили достаточные командирские навыки: они хорошо изучили, как должно действовать отделение в наступлении днем, ночью, в лесистой местности и в уличном бою.

Окончившим курсы присвоено звание «сержант», «младший сержант», а отличникам учебы — «старший сержант».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

Американское радио передало сообщение политкомментатора Пирсона, согласно которому, Гитлер начал наступление в Советском Союзе в июле, а не в мае потому, что он ожидал советского ответа на мирные предложения держав оси, переданные Москве Японией. По имеющимся сведениям, японцы предложили Советскому Союзу незамерзающий порт в северной части Тихого океана, а также Курильские острова, южную часть Сахалина и выход в Индийский океан через Персидский залив. В случае, если бы Советский Союз отклонил эти предложения, державы оси угрожали, что Гитлер начнет наступление на Москву, а Япония нападет на Сибирь. Однако Советский Союз остался твердым и отклонил предложения держав оси.

ТАСС уполномочен заявить, что указанное сообщение американского комментатора о мирных переговорах с Германией и посредничестве Японии является вымыслом от начала до конца, лишенным какого-либо основания или повода.

Атаки наших частей на Орловско-Курском направлении

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение десяти дней наши части на Орловско-Курском направлении вели ожесточенные оборонительные бои, изматывая врага, перемалывая его живую силу и технику. Каждый день наступления стоил немцам огромных потерь в живой силе и боевой технике. Но все усилия немцев прорвать нашу оборону были тщетны. Наконец, после бешеных, но безуспешных атак, немцы обессилели и остановились, перейдя к обороне. Теперь наши части в свою очередь начали здесь активные действия.

В пять часов утра началась артиллерийская подготовка. Орудия всех калибров ударили по переднему краю и глубине обороны противника. Легкие пушки били прямой наводкой по расположенным вблизи огневым точкам, средние и тяжелые орудия громили тылы и артиллерию противника.

Еще не закончилась артиллерийская подготовка, как над передним краем вражеской обороны появились наши бомбардировщики и штурмовики. В это хмурое утро авиации было очень трудно работать. Низкая облачность прижимала самолеты к земле, мелкий дождь затруднял видимость, но летчики всё же находили цели и поражали их.

В шесть часов двинулись вперед танки и пехота. Несмотря на то, что многие огневые средства немцев были подавлены, неприятель оказал ожесточенное сопротивление. Оживали отдельные недобитые пулеметы, орудия и минометы. Яростно отстреливались разрозненные группы немецких солдат и офицеров. Из глубины немцы поспешно выдвигали резервы. Особенно жаркие схватки развернулись за овладение перекрестками дорог, отдельными выгодными рубежами на местности, а также разрушенными населенными пунктами. Здесь гитлеровцы создали скрытые огневые точки и засады, закопали в землю танки. Но всё это было ликвидировано ударами наших бойцов.

Части N соединения сразу повели решительные атаки, стремясь овладеть группой опорных пунктов, расположенных в долине небольшой реки и ее притоков. Противник, используя выгоды своих позиций, находившихся за естественными преградами, оказывал сильное огневое сопротивление. Артиллерийские средства немцев создавали весьма плотный и интенсивный огонь. Однако наша пехота при мощной поддержке артиллерии, наступавшей в ее боевых порядках, преодолевала упорство врага. Она врывалась на позиции противника, уничтожала ружейным и пулеметным огнем вражеских солдат.

Дальше предстоял штурм крупного населенного пункта на перекрестке шоссейных дорог, где противник наскоро создал узел сопротивления. Закопанные в землю и заведенные в полуразрушенные дома танки составляли систему долговременных огневых точек, пулеметные гнезда у перекрестков улиц и засевшие в разных местах автоматчики простреливали все подступы. Завязались упорные уличные бои. Наша легкая артиллерия прямой наводкой уничтожала одну огневую точку за другой. Пошли в ход ручные гранаты и минометы. Неуклонно продолжая теснить врага, наши части овладели и этим населенным пунктом.

К середине дня погода переменилась, в разрывах облаков появилось голубое небо. Сразу же увеличилось число наших штурмовиков и бомбардировщиков над позициями противника. Истребительная авиация завязала воздушные бои с немецкими истребителями. Мощные бомбовые удары обрушивались на расположенные в глубине артиллерийские позиции немцев, на скопления вражеской пехоты.

На некоторых участках противник пытался сдержать напор наших частей контратаками пехоты при поддержке танков. Напряженный бой разгорелся близ железной дороги. Энергично продвигаясь вперед, N часть встретилась здесь с немецкими танками, которые несколько раз пытались остановить наши части, но каждый раз откатывались, неся потери от огня советской артиллерии и дружных залпов пехоты. В это время передовые подразделения N части, овладев высотой, вышли к железной дороге и перехватили ее.

Активные действия наших войск на Орловско-Курском направлении продолжаются. Советские воины, решительно преодолевая сопротивление врага, теснят его, заставляют покидать выгодные позиции, наносят немцам серьезный урон.

КЛЯТВА ПОЛЬСКИХ СОЛДАТ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

15 июля 1410 года славянские войска в решающей битве под Грюнвальдом разгромили тевтонских разбойников, закованных в латы. И вот теперь — 15 июля 1943 года, накануне новых решающих битв с немцами, солдаты польской дивизии имени Тадеуша Костюшко приносят торжественную клятву на верность польской земле и польскому народу.

На плацу, обрамленном лесом, выстроились полки потомков грюнвальдских солдат, правнуков Тадеуша Костюшко. Солдаты и офицеры в мундирах польской армии. В их груди бьются горячие сердца польских патриотов. В их руках оружие, которое дал им русский народ.

Командующий парадом полковник Б. Кеневич обошел шеренги. Трижды повторил трубач торжественный сигнал «Бачность!» Войска застыли в положении «смирно».

К войскам выносят знамя дивизии. Его встречают звуками гимна «Еще Польска не сгинела». Знамя проносят вдоль застывших шеренг. Солдаты и офицеры видят знамя, под которым пойдут сражаться со своим извечным врагом. Они видят на шелке стяга портрет знаменитого вождя польского народа Тадеуша Костюшко, смотрят на белого орла, изображенного в центре красных полос, пересекающих белое поле. Торжественно звучит гимн польского войска. На мачте развевается польский национальный флаг.

На трибуну, украшенную государственными флагами — советским, английским, американским, чехословацким и французским, поднимается председатель Союза Польских Патриотов в СССР писательница Ванда Василевская. Здесь многочисленные гости, прибывшие на торжество присяги. Среди них начальник Чехословацкой военной миссии в СССР полковник Генерального Штаба Пика, Командующий Чехословацкими частями на территории СССР полковник Кратохвилл, французский авиационный атташе майор Мирлес, представители Красной Армии, русской, украинской, белорусской, польской, литовской общественности, иностранные, советские журналисты.

Ванда Василевская, обращаясь к солдатам и офицерам Польши, говорит, что Грюнвальд—это не только славная страница в истории Польши и славянства, это— символ победы над немцами. Она призывает солдат и офицеров быть готовыми к освобождению отчизны, стонущей под немецким игом.

К подножью трибуны в полном облачении выходит ксендз дивизии Францишек Кунш. Он становится под сенью государственного флага Польши.

К ксендзу подошел полковник Зигмунд Берлинг. Ксендз поднял распятие. Все обнажили головы. В знак клятвы подняв правую руку и выпрямив два пальца, олицетворяющие честь и родину, полковник громко повторял за ксендзом слова присяги:

«Приношу торжественную клятву истекающей кровью польской земле, измученному под немецким игом польскому народу, что не посрамлю имени поляка, что буду верно служить родине...

Клянусь сохранить союзническую верность Советскому Союзу, давшему мне в руки оружие для борьбы с нашим общим врагом, клянусь сохранить братство оружия с союзнической Красной Армией.

Клянусь в верности знамени моей дивизии и начертанному на нем лозунгу наших отцов: «За нашу и вашу свободу».

Полковник на трибуне, и вся дивизия повторяет за ним священные слова клятвы.

...Начинается торжественный парад. Идут роты, батальоны, полки. Движутся разнокалиберная артиллерия, минометы. Проезжают броневики. На машинах едут автоматчики, подразделения ручных пулеметов, бронетанковых ружей. Проносятся танки испытанных советских марок.

Ненависть к немецким поработителям стучит в сердцах польских солдат, они слышат стон измученной Польши. Такие солдаты выполнят свой долг перед родиной, свою присягу.

А. ЭРИВАНЦЕВ.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных сержант К. В. Сухов, гвардии старшина К. С. Акапов, младший лейтенант И. Е. Баранов, получивший одновременно ордена Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды, гвардии майор П. С. Горелов, полковник М. И. Угрюмов. От имени награжденных выступили полковник А. Е. Трушников и гвардии капитан Н. Ф. Ерохов.

Награды за образцовое выполнение заданий командования в деле боевой подготовки частей, подготовки кадров бронетанковых и механизированных войск и обеспечение действующей армии танковой материальной частью были вручены группе командиров, военных инженеров, техников и стахановцев-рабочих.

Высшая награда — орден Ленина за многолетнюю летную работу, отличное владение техникой полетов в сложных условиях, за безаварийный налет 2.000.000 километров, а также за воспитание и обучение молодых летчиков вручается подполковнику Н. И. Новикову.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также старшему лейтенанту К. М. Горину, начальнику Главного управления НКАП И Д. Домову, Г. М. Григорьяну, генерал-майору П. М. Зимину и др.

Тов. А. М. Кирхенштейн сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

Вечернее заседание 15 июля

На вечернем заседании был закончен допрос обвиняемых. Допрашивались **Кладов, Парамонов, Павлов** и **Ластовина.** Их показания дополнили новыми деталями картину, нарисованную остальными обвиняемыми. В частности полностью подтверждено всё, что связано с изобретенными немецкими извергами «душегубками» — специально оборудованными автомашинами для зверского умерщвления людей. Вначале, как показали подсудимые, рейсы этих «душегубок» производились по определенным дням, затем, когда Красная Армия перешла в наступление и немецкие захватчики почувствовали, что скоро им придется бежать из Краснодара, они начали истреблять советских людей с лихорадочной поспешностью. «Душегубки» заработали с предельной нагрузкой, совершая по нескольку рейсов в день. Всего по неполным подсчетам в них умерщвлено до 7.000 человек, в том числе сотни детей.

Все подсудимые полностью признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях — активном пособничестве немецким захватчикам, в насилиях и зверствах над населением Краснодара и Краснодарского края. Все они поступили на службу в гестапо, выполняли все злодейские приказы и распоряжения немецких офицеров, непосредственно участвовали в массовом истреблении советских людей.

Подсудимый Ластовина работал санитаром в Березанской лечебной колонии, где находились сотни больных.

После того, как немцы вывезли на «душегубках» и умертвили этим изуверским способом большинство больных, они собрали остальных и повезли их на грузовиках к противотанковому рву. Ластовине немцы приказали сопровождать грузовики с обреченными людьми, и он с радостью согласился.

— Когда сажали в машину, — показывает Ластовина, — больные сопротивлялись, молили о пощаде, но немцы силой вталкивали их в кузов. Одной больной по имени Маруся, которая сопротивлялась особенно сильно и под конец крикнула: «Наши за всё отомстят!» — немецкий офицер разбил голову и бросил женщину в машину. Всех отвезли за 5 километров к противотанковому рву и по пять человек начали вытаскивать из машины. Я их раздевал, а после расстрела сбрасывал в противотанковый ров.

После короткого перерыва суд перешел к допросу свидетелей. Они нарисовали в своих показаниях страшную картину террористического разгула гитлеровских мерзавцев, невероятных насилий и издевательств, которым они подвергали население оккупированных городов и сёл. Первой допрашивается свидетельница **Климова.** Она рассказала о том, что ей довелось видеть и пережить, когда она была арестована и брошена в подвал гестапо.

— Женщин, — показывает Климова, — сидевших в нашей камере, приводили после допросов в таком состоянии, что их невозможно было узнать. Как сейчас, помню страшный рассказ одной девушки, возвратившейся с допроса. Немецкие офицеры приказали раздеть ее и обнаженной привязать к столу. Завели патефон, и пока пластинка проигрывалась, — девушку били смертным боем. Потом начался допрос. Поскольку она ни в чем не признавалась, немцы снова завели патефон и били ее до тех пор, пока не была проиграна пластинка. Так продолжалось два часа.

С напряженным вниманием выслушивается присутствующими показание свидетеля **Головатого.**

— У меня, — говорит свидетель, — был арестован сын 17 лет, комсомолец. Его взяли в гестапо. С тех пор я его не видел. Лишь после того, как немцы были изгнаны из Краснодара, я увидел сына, но уже мертвым. В противотанковом рву я нашел изуродованный, искалеченный труп своего сына. Возле него лежало множество других трупов, в том числе трупы женщин и маленьких детей. Убитые были свалены немцами в противотанковый ров рядами один на другой. Вместе со мной был рабочий нашего завода, он также обнаружил здесь зверски изуродованные трупы своей жены и маленького ребенка.

Свидетель изобличает сидящих на скамье подсудимых, как подлейших изменников родине и активных пособников гитлеровцам во всех их кровавых злодеяниях и насилиях, чинимых над советскими людьми.

КРАСНОДАР, 15 июля. (ТАСС).

Утреннее заседание 16 июля

На утреннем заседании 16 июля продолжался допрос свидетелей. 22 свидетеля прошло перед Военным Трибуналом. Среди них — люди, побывавшие сами в лапах гестапо, потерявшие родных и близких, непосредственные очевидцы кровавых зверств фашистских захватчиков.

Утреннее заседание начинается допросом свидетеля **Коломийцева.**

— В начале февраля, — показывает свидетель, — была арестована моя жена. Увидел я ее лишь 28 февраля — мертвой в противотанковом рву. Ее лицо пересекали продольные полосы с небольшой синевой.

Прокурор: Много там было других трупов?

Коломийцев: Тысячи. Бросалось в глаза множество детских трупов, в том числе детей грудного возраста, женщин, дряхлых стариков. На многих были ясно видны следы жестоких побоев и пыток. На большинстве трупов не было никаких следов огнестрельных ранений — по всей видимости их удушили каким-то отравляющим веществом.

Прокурор: Что вам до этого было известно о зверствах немцев?

Коломийцев: С первого дня хозяйничания в Краснодаре они начали истреблять советских людей, а в конце января это приобрело массовый характер. По всему городу были установлены виселицы, вешали также на телеграфных столбах. Так, я помню висевший несколько суток труп мужчины, на груди которого была надпись: «Воровал дрова у Германии». Его повесили только за то, что он взял с кладбища несколько сухих сучьев.

Следующим допрашивается свидетель **Петренко.**

— Вскоре по приходе немцев в Краснодар, — показывает он, — меня вызвали в гестапо и предложили указать местонахождение известных мне советских активистов. Дали два дня срока. Я не захотел стать предателем и скрылся из города в одну из станиц, а семья не успела, и гестапо в порядке мести арестовала мою жену и вместе с нею двоих детей.

Прокурор: Сколько им лет?

Петренко: Сыну семь, дочери три.

Прокурор: Продолжайте ваши показания.

Петренко: После освобождения Краснодара от немецких оккупантов я вернулся в город и начал искать свою семью. Где только я не был, побывал во всех подвалах гестапо, пересматривая трупы заживо сожженных гитлеровцами людей, наконец, бросился к противотанковым рвам. Там не было счета трупам. Среди них я нашел жену и дочь. Обе были раздеты. Сына я нашел спустя две недели в том же рву. Все они, как после выяснилось, были умерщвлены при помощи «душегубки».

Прокурор: Что вы видели в подвалах гестапо, когда искали трупы?

Петренко: Сгоревших заживо людей. По их позам было видно, что перед смертью они страшно мучились и в отчаянии пытались выбраться из подвала.

После Петренко дает показания старая женщина Атрипшина Антоновна **Корольчук,** живущая невдалеке от противотанкового рва, куда немцы сбрасывали свои жертвы.

— Большие закрытые машины, — показывает Корольчук, — ходили ко рву мимо нашего дома каждый день. Их обычно сопровождали верховые с лопатами. Однажды машина застряла в грязи. Как немцы ни старались ее вытащить, у них ничего не вышло. Тогда они загнали нас всех в дом, чтобы мы не смотрели. Но из окна я украдкой видела, как к машине под'ехала подвода и немцы начали наваливать на нее трупы. Навалят, отвезут ко рву, сбросят туда и снова приезжают к машине. Так это продолжалось шесть или семь раз подряд, пока не вывезли всех.

О массовой расправе немецких оккупантов с мирными советскими гражданами говорит в своих показаниях и свидетельница **Талащенко,** также живущая возле противотанкового рва.

— Среди тех, кого немцы ежедневно привозили на расстрел, было много женщин и детей. У меня и сейчас стоит в ушах их душераздирающий крик: «Боже мой, сколько нас здесь безвинных!». ...Ежедневно под'езжала к противотанковому рву и «душегубка», ее подводили вплотную к насыпи, открывали дверь и выбрасывали трупы, как дрова, чуть закидывали землей и уезжали.

Допрашивается свидетель **Ильяшев** — старик, священник Георгиевской церкви. Он рассказывает о многих русских семьях, у которых немцы отняли кормильца, замучили мать, убили сына или дочь.

— Буквально назавтра после бегства немцев из Краснодара меня пригласили в одну семью, которая переживала большое горе. Только что привезли труп единственного сына, убитого фашистскими палачами. Назавтра я был в семье моего знакомого фотографа Луганского. Еще недавно мы с ним встречались, а сейчас вот пригласили совершить погребальный обряд.

— Немцы убили? — спрашиваю.

— Немцы, батюшка, будь они прокляты!

Я не мог совершать обряда — слезы безудержно катились из глаз, думалось о русских людях, безвинно погибших на своей родной земле от руки немецких извергов. Погибла от их проклятых рук и моя соседка Раиса Ивановна. Я близко знал ее семью — хорошая, дружная и трудолюбивая русская семья. Немцы удушили Раису Ивановну каким-то отравляющим веществом — никаких ран на ней не было, только лицо избороздили красноватые полосы.

— Многие прихожанки рассказывали мне, — продолжает свидетель Ильяшев, — как немцы переодевались в красноармейскую форму и накануне своего отступления ходили по домам и говорили: «Что вы ждете, граждане, Красная Армия уже здесь, идите и помогайте ей». Доверчивые люди выбегали на улицу, многие брали с собой припрятанное оружие. А немецкие провокаторы выдавливали их и убивали.

Всё, что творили здесь немцы — массовые репрессии, облавы, истребление тысяч мирных людей — окончательно убедило меня в том, кто такие немцы. Я свидетельствую здесь перед всем русским народом, перед всем миром, что это дикие звери, и нет у меня слов, которые бы выразили всю ненависть и проклятье наше этим извергам!

Еще об одной немецкой провокации показывает свидетельница **Скрынникова:**

— Немцы об'явили, что такого-то числа, в такой-то час мимо собора проведут большую партию пленных красноармейцев и, мол, кто желает, может передать им продукты. Собрались тысячи людей. Тогда немцы пустили грузовики со своими ранеными, а сами забрались на балконы и телеграфные столбы, и защелкали фотоаппараты — вот, дескать, как население Краснодара приветствует немецкую армию. Когда грузовики прошли, немцы начали разгонять толпу, применяя насилие и оружие.

С огромным вниманием присутствующие выслушивают показания свидетеля **Козельского** — врача Краснодарской городской больницы.

— В первые дни оккупации, — рассказывает доктор Козельский, — в нашу больницу явился так называемый немецкий врач, а попросту — гестаповский палач Герц. Он спросил, сколько больных и кто они. Через несколько дней пришла группа немецких офицеров в сопровождении того же Герца. 22 августа по коридорам больницы вновь раздался топот кованых сапог немецкой солдатни. По приказанию Герца в кабинет главного врача собрались все врачи нашей больницы. Герц снял с пояса револьвер, положил на стол и ломаным русским языком спросил:

— Коммунисты, комсомольцы, евреи есть?

Услышав, что среди врачей коммунистов и евреев нет, Герц продолжал:

— Я — немецкий офицер, мне приказано из'ять отсюда больных. Немецкое командование приказало, чтобы больных во время войны не было. Они должны быть уничтожены. Как их уничтожат, вас не касается.

Воцарилось гробовое молчание. Лица всех присутствующих были бледны, как мел. Кто-то спросил:

— А как же выздоравливающие? Ведь они скоро поправятся, это почти уже здоровые люди.

— Об этом я скажу вам, — грубо оборвал Герц, — а сейчас приступаю к делу.

Я вышел во двор и увидел, что пока Герц нас собирал — погрузка в «душегубку» уже началась. Первое время больные не догадывались, в чем дело, — им сказали, что перевозят в другую больницу, — но потом догадались. Крики и вопли буквально раздирали душу. «Душегубку» загрузили доотказа — она отвозила свои жертвы и возвращалась за новой партией. За несколько рейсов немцы умертвили более 300 больных. Должен добавить, что, уничтожив больных, немцы оставили в больнице небольшое отделение человек на 20 — это была настоящая ловушка, чтобы привлекать и истреблять новых больных — «душегубка» приезжала еще пару раз и забирала тех, кто попадался в эту ловушку. То же самое, как мне потом стало известно, произошло и в детской больнице «Третья речка Кочеты». Очевидцы рассказывали мне, что, когда детей погрузили и машина тронулась, из кузова раздались приглушенные детские крики и плач. Среди работников детской больницы были люди, которые потом лично узнавали своих маленьких пациентов, зверски умерщвленных немецкими извергами. Когда была отрыта одна из ям — в ней обнаружили сорок два трупа с метками детской больницы на белье.

Полностью подтвердила эти показания Козельского свидетельница **Анохина.** Она лишь добавила, что тех больных, которые не могли итти самостоятельно в машину, немцы выносили на носилках и сбрасывали в кузов.

О трагедии, разыгравшейся в Березанской лечебной колонии, показала свидетельница **Мохно.**

— Однажды в колонию ворвался немецкий офицер и приказал всех больных отправлять во двор. Тем, кто сопротивлялся, скручивали руки. Их избивали и насильно бросали в кузов.

«Русский больной газом капут»,— слышала я, как говорил кому-то, ухмыляясь, немецкий солдат.

Свидетельница подробно сообщает также о фактах немецкой провокации:

— Как-то был пущен слух, что на новом базаре будут раздавать мясные отходы — требуху. Собралось много народа — люди за время хозяйничания немцев вконец изголодались. Стоят — ждут. Вдруг под'езжает грузовик, оттуда выводят человека в матросской тельняшке, накидывают ему на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса. многие заплакали. Тогда матрос крикнул: «Не плачьте, скоро наши вернутся и за всё отомстят!».

Свидетель **Котов** — человек, который был брошен немцами в «душегубку» и спасся только благодаря своей исключительной находчивости и хладнокровию.

—Двадцать второго августа, — как показал Котов, — я пришел за справкой в третью городскую больницу, где раньше находился на излечении. Когда я вошел во двор, то первое, что мне бросилось в глаза,— это большая автомашина с темносерым кузовом. Я не успел сделать и двух шагов, как какой-то немецкий офицер схватил меня за воротник и толкнул в кузов. Там было битком набито людей— некоторые были совсем раздеты, некоторые — в нижнем белье. Дверь захлопнулась. Я почувствовал, что машина тронулась. Через несколько минут мне стало плохо, я начал терять сознание. В свое время я обучался на курсах ПВХО и сразу понял в чем дело — нас травят каким-то газом. Я разорвал рубашку, смочил ее мочой и прижал к носу и рту. Стало легче дышать, но всё же сознание я потерял. Очнулся я в яме среди десятков трупов. Кое-как выбрался и с большим трудом дополз домой.

Жуткую картину истребления немецкими оккупантами детей воспроизводит в своих показаниях свидетельница **Иноземцева** — работница детской больницы.

— Тринадцатого сентября, — показывает Иноземцева, — в детскую больницу приехала группа немецких офицеров — Эрих Мейер, Якоб Эйкс и другие. Они остались у нас на несколько дней, шныряли по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, я увидела во дворе большую темносерую машину, внешним видом напоминающую товарный вагон. Высокий немец грубо спросил меня, сколько людей живет в окрестностях больницы и кто они по национальности. Это оказался доктор Герц — один из самых лютых гестаповских палачей. Приехавшие с ним немцы по его приказу начали грузить детей в машину. Одевать детей не разрешали, хотя и сказали нам, что везут их в Ставрополь — а это путь немалый. Дети были лишь в трусах и майках. Закончив погрузку, палачи захлопнули дверь, и машина тронулась, а следом за ней пошла легковая машина, в которой сидели немецкие офицеры. Через 20—25 минут они вернулись и начали пьянствовать. Никогда не забуду, как маленькие дети — среди них были и годовалые — плакали и кричали, инстинктивно чувствуя, что над ними затевают что-то страшное.

— Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянечки, я больше не вернусь, — крикнул один из наших маленьких питомцев Володя Зузуев. Пока я живу на свете — мне не забыть этого страшного дня.

То, что показала свидетельница Иноземцева, полностью подтверждает и свидетельница **Попович:** 42 ребенка из детской больницы «Третья речка Кочеты» были зверски умерщвлены немецкими извергами в их дьявольских «душегубках».

Свидетельница **Ивко,** живущая в окрестностях Краснодара, оказалась невольной очевидицей того, что произошло после того, как «душегубка» выехала за ворота детской больницы.

— Как-то приехали к нам немцы, — показывает Ивко, — и заставили жителей вырыть большую яму — сказали, что это для установки зенитного орудия. Ну, мы побоялись ослушаться и вырыли. Через несколько дней около нашей кооперативной лавки остановилась большая серая машина. Из кабинки выскочил немец и побежал в правление колхоза. Я тем временем подошла к машине — слышу приглушенные стоны. Прислушалась: в самом деле стоны. Заслышав шаги, я быстро отскочила от машины. Вижу немец выходит из правления и ругательски ругает нашего учетчика — такой, сякой, русская свинья, где хочешь доставай лопату. Когда лопату достали, машина поехала дальше — прямо к яме, которую мы вырыли несколько дней назад. Минут через 15 туда же проехала и легковая машина с офицерами.

Все мы сразу поняли, в чем дело и заплакали. Наверное, думаем, повезли негодяи убивать партизан или евреев. А вскоре прибегает девочка, смотрю, на ней лица нет. Оказывается, она была у ямы, поворошила свеже-насыпанную землю, с песком зацепила темносинюю детскую майку. Потом мы узнали, что здесь немцы закопали детей из больницы «Третья речка Кочеты», которых они удушили газом в своей «душегубке».

Затем допрашивается свидетельница **Рожкова.** Вот что она показала.

— Накануне бегства немцев из Краснодара к нам в дом зашел неизвестный человек. Вернее сказать не зашел, а заполз. Оказалось, что это пленный красноармеец узбек. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы подожгли здание. Мы его напоили, уложили отдохнуть, но все наши старания были напрасны — вскоре он умер.

Прокурор: Как выглядел?

Рожкова: Он был весь изранен и обожжен, челюсть у него была сбита набок.

Прокурор: Успел он вам что-нибудь сказать?

Рожкова: Единственное, что успел сказать,—в камере, где он сидел, было 40 человек и из всех сорока спасся только он один. А остальные все заживо сгорели.

Последней допрашивается свидетельница **Гажик.** Она жила рядом с домом, где помещалось гестапо, и часто, подметая улицу, наблюдала, что там творится.

— Я много раз, — показывает свидетельница, — слышала женские крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключенные слабыми голосами просили: «Дайте хоть глоток воды». Когда часовой зазевается, иногда удавалось сунуть в окно через решетку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала взволнованные детские голоса: «Не пей, не пей всё, оставь мне хоть немножко».

Через забор я видела, как сажали людей в «душегубку». Я слышала собственными ушами, как пятилетняя девочка, не понимая, что происходит, кричала матери, которую волокли в машину: «Мамочка, я поеду с тобой». Тогда один из немецких офицеров вытащил из кармана тюбик и смазал девочке губы каким-то веществом. Она затихла, и ее бросили в кузов. Мать вцепилась ногтями в морду немецкому палачу и укусила его — ей скрутили руки и тоже бросили в машину.

Уходя, немцы поджигали дома — на наших глазах они подожгли здание Госбанка, табачного склада и другие. После взрыва здания гестапо я спустилась в подвал Первое, что я увидела, был труп с отрезанными руками. Кругом лежали обугленные трупы и рядом с ними — покоробившиеся от жара банки из-под бензина. Трупов было так много, что их я не могла сосчитать. И не только в подвале. Весной нам отвели под огород участок во дворе дома, где помещалось общежитие «зондеркоманды» — вот этих (свидетельница указывает на скамью подсудимых). Когда начали копать, обнаружили несколько трупов замученных советских людей.

Допросом свидетельницы Гажик заканчивается утреннее заседание.

КРАСНОДАР, 16 июля. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

ОБЛИЧИТЕЛИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Обыкновенные советские люди проходят в качестве свидетелей перед Военным Трибуналом и повествуют о черных днях немецкой оккупации, о гибели своих близких и родных от рук немецко-фашистских убийц. Каждый рассказ — это живое свидетельство чудовищной жестокости немцев, направленной против всех советских людей без разбора, без различия занятий, пола и возраста.

Вот свидетельницы Климова и Мирошникова — они побывали в лапах гестапо и сами испытали на себе издевательства и побои, чудом ускользнув от неминуемой смерти. Вот директор завода Головатый — его сына Володю, школьника, немцы задушили в «душегубке». Вот житель Краснодара Коломийцев — его жена работала в «Красном Кресте», она исчезла в подвалах гестапо, и только после прихода Красной Армии Коломийцев нашел ее труп в противотанковом рву. Рабочий завода «Краснолит» Петренко, вернувшись домой, не застал жены и двоих детей — трехлетнюю Ину и семилетнего Юрика. Их забрало гестапо, а затем семья Петренко была вырыта из противотанкового рва. Чем провинились эти обыкновенные советские люди? Ничем. Они просто попались на пути немецким палачам и их «убрали».

Глубокая тишина воцарилась в зале, когда давал показания свидетель Иван Иванович Котов, вырвавшийся из капкана «душегубки». Он прошел весь страшный путь от посадки в машину смерти до могилы и очнулся живым среди бездыханных товарищей. Глубочайшее потрясение наложило неизгладимый отпечаток на этого еще не старого человека.

Свидетели не могут спокойно говорить о «душегубках». Только одна мысль о том, что происходило в кузовах этих машин смерти, леденит сердца. Что же касается немцев, — доктор Козельский показывает:

— Пока «душегубка» возвращалась с очередного рейса, немцы смеялись, закусывали.

Задушив 42 больных ребят, Мейер и Эйкс стали пировать.

— Вернувшись через полчаса, — говорит свидетельница Попович, — они сели кушать, пить водку.

Обыкновенные советские люди пали жертвой гитлеровских убийц. Обыкновенные советские люди рассказывают суду об ужасах немецкого террора, о своем горе. И слушают их те же обыкновенные советские люди, пережившие мрачный немецкий гнет. Это разные по возрасту, занятиям и положению люди, но одна ненависть владеет ими, одна жажда мести проклятым немецким душегубам.

Семьдесят лет священнику Георгиевской церкви города Краснодара Кириллу Петровичу Ильяшеву. Много видел он на своем веку. Он признается, что до прихода немцев в Краснодар думал, что они культурные люди. Теперь он увидел, какие это звери, теперь ему приходилось отпевать своих прихожан, задушенных немцами без всякой вины. Он видел багрово-красные трупы хорошо знакомых ему людей и спрашивает теперь в горестном недоумении:

— За что они погибли?

Он рассказывает о целой семье, уничтоженной немцами вместе с детьми, и восклицает:

— Дети-то чем виноваты? Крошки... Нет слов, чтобы выразить горе мое.

Гневным, окрепшим голосом закончил убеленный сединами священник свои показания о зверствах немцев:

— Свидетельствую перед всем миром, перед русским народом о таком злодеянии немецких извергов!

На скамье подсудимых ни одного движения. Словно тяжелый камень падает каждое слово свидетелей на тех, кто угодливо распахивал дверцы «душегубок», держал петлю, бил плетью очередную жертву немецких хозяев, шпионил, предавал, волок к гибели невинных людей. Время от времени суд предлагает тому или иному свидетелю опознать бандита из «зондеркоманды». Предатель встает, и тысячи глаз обжигают его ненавистью. Неумолимое кольцо мести сжимается вокруг горстки презренных изменников. Об этом громко сказали сегодня обличители, народ.

Р. ДАВЫДОВ.

ФРОНТОВИКИ ПОЛУЧАЮТ ФОТОСНИМКИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бойцы N дивизии часто обращались к командирам и политработникам с просьбой организовать красноармейскую фотографию. Идя навстречу этим просьбам, командир дивизии приказал подобрать из бойцов опытных фотографов, достать необходимые материалы и приступить к работе. Вскоре в каждом полку была оборудована своя фотография. Сюда в порядке очереди приходили красноармейцы для с'емки. Постепенно были сфотографированы бойцы всех подразделений.

На-днях командование вручило каждому бойцу по три фотокарточки с надписью «Защитнику Ленинграда от командования дивизии». Один красноармеец, получивший от командира конверт с фотокарточками, волнуясь, сказал:

— Это для меня и моей семьи самый лучший подарок.

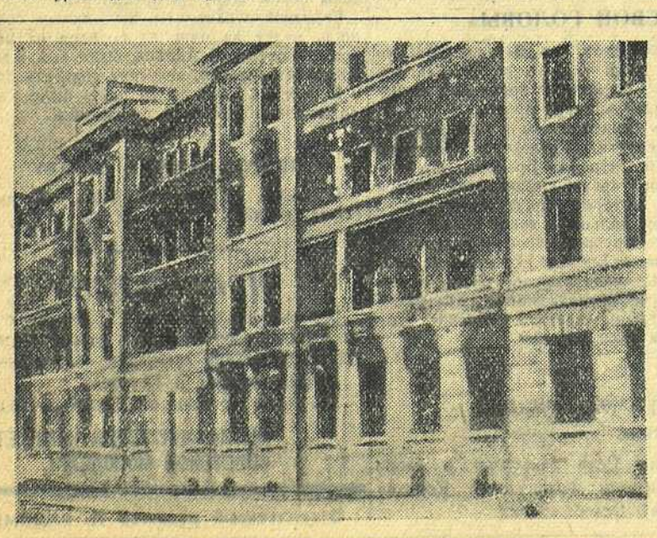
День получения фотокарточек явился праздником для бойцов дивизии.

СБОР НАЧАЛЬНИКОВ ФИЗПОДГОТОВКИ ГОРНЫХ ЧАСТЕЙ

Закончился сбор начальников физподготовки горных частей Среднеазиатского военного округа. Участники сбора получили необходимые знания и практические навыки по организации и методике обучения войск действиям в горах.

На сборе были отработаны вопросы техники передвижения в горах, режима и расчета движения, транспортировки, укладки вьюков и вьючки лошадей и мулов, организации питания в высокогорье, а также элементы тактики и топографии.

Сбор закончился высокогорной экспедицией — на потухший вулкан Демавенд-Кух, являющийся высочайшей вершиной Ирана. На эту вершину впервые вступила нога человека. Восхождение заняло два дня.



ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ г. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимке: слева здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его. При поджоге здания в нем мучительной смертью погибло около 300 арестованных советских граждан. Справа — обгоревшие трупы советских граждан.

Фотохроника ТАСС.

Искупление кровью

А. АВДЕЕНКО

По страшному стечению обстоятельств в тот день и час, когда лейтенант, до войны инженер-механик, — Борис Александрович Соловьев должен был в кругу друзей праздновать день своего рождения, двадцатипятилетие, и обручиться с любимой девушкой, он стоял перед суровым, враждебным строем летчиков, техников, своих бывших товарищей, а командир части жестким голосом читал приговор Военного трибунала.

— Судебным следствием Военный трибунал установил, что подсудимый Соловьев, старший техник по выпуску машин, в беседе с неизвестным ему лицом сообщил ему охраняемые тайной совершенно секретные сведения о своей части... На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военный трибунал приговорил:

«Соловьева Бориса Александровича, на основании ст. 193—25 п. «а» УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на пять лет, без поражения в правах. На основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР исполнение настоящего приговора отсрочить и осужденного Соловьева направить на передовые позиции фронта с тем, что если он в составе действующей армии проявит себя стойким защитником Союза ССР, то по ходатайству командования мера наказания ему может быть снижена Военным трибуналом или он совершенно может быть освобожден от наказания со снятием судимости. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

На смуглом лице Соловьева выступили крупные красные пятна. Рука командира, неторопливая, неумолимая сорвала с плеч осужденного погоны со звездочками, вынула у него из кобуры пистолет. Навеки останется в памяти Соловьева это жуткое мгновение. Шнурки погон запутались и их пришлось насильно вытягивать из гимнастерки. Соловьеву было так физически больно, так душевно страшно, будто из него тянули жилы. Поникнув головой, до крови закусив губы, без оружия, без погон стоял он на травянистом летном поле и всем сердцем, всем существом своим хотел, чтоб разверзлась земля, скрыла его навсегда...

Друзья с погонами, с оружием стояли перед ним, и их суровые, беспощадные взгляды, их отчужденные, окаменевшие лица говорили Соловьеву еще больше, чем приговор трибунала... Такое же окаменевшее лицо было и у любимой девушки, хотя она и говорила ему ласковые слова, свято надеялась на то, что он искупит свою вину. Свадьбу по обоюдному молчаливому соглашению отложили.

В тот же день бывший лейтенант был отправлен на передовые позиции. И теперь, когда самое страшное было высказано, выстрадано, близкие друзья Соловьева пожимали ему руки, желали боевого счастья и один из них, хмуря брови, как бы от имени всех, торжественно сказал:

— Держись, Боря! Мы тебе верим. Возвращайся к нам офицером.

Невеста поцеловала Бориса — то ли на прощанье, то ли на счастье.

Ничего теперь Соловьев так не боялся, как преждевременной смерти. Весь смысл жизни для него сосредоточился сейчас на том, чтобы искупить свою тяжкую вину, оправдать святое доверие советского правосудия, оправдать доверие и любовь друзей, невесты, быть истинно таким, каким они его полюбили.

Процесс искупления вины представлялся бывшему офицеру, человеку храброму по природе, сильному, молодому, исключительно простым. Совершенное преступление казалось ему случайным, никак не соответствующим его убеждениям, преданности Родине. Проболтался, вот и всё! Пройдет месяц, два, и он снова наденет офицерские погоны, вернется в родную семью летчиков, к друзьям, к невесте. Весь вопрос во времени и в том, чтобы выдался подходящий случай показать себя.

Приняли Соловьева в пехоте хорошо. Знали люди, что он разжалованный офицер, но ничем не показывали этого. И чорт его знает почему, но Соловьев решил внешне утяжелить свои страдания, как будто они и без того не были тяжелы. Он соврал своим новым товарищам, будто он по профессии летчик и имеет на своем счету несколько сбитых самолетов. Потеря звания командира Красной Армии, погонов — офицерской чести показалась ему недостаточно трагичной, и он обманул людей, сказав, что потерял вместе с погонами боевой орден, хотя его никогда не награждали, а только собирались наградить. Соловьеву хотелось вызвать к себе побольше сочувствия, — вот, дескать, какой он был большой человек!

Однажды во время разговора на эту тему, когда он поймал на себе испытующие взгляды собеседников, он понял, что врет, что отвратительно обманывает своих новых товарищей с тем же удовольствием, с той же гордостью и самохвальством, с которыми разболтал своему случайному спутнику военные секреты. И эта внезапная мысль позволила Соловьеву проницательно взглянуть на себя. Он с ужасом понял, что преступление, за которое был осужден второго мая, не случайное преступление, а плод его характера. Он как бы заглянул в магическое зеркало и увидел отражение своей души. Он понял, что в дни кровавой войны с врагом в его сердце еще гнездились эгоизм, себялюбие. И все это мешает ему стать подлинно бескорыстным воином, самозабвенно защищающим родину.

Поняв это, Соловьев надолго замолчал, онемел... И сейчас, хотя у него на плечах уже погоны с офицерскими звездочками, на груди орден Красной Звезды, а в кармане партийный билет, он чрезвычайно неразговорчив. Неохотно и скупо говорит он о своих подвигах, нигде не употребляет не только хвастливого, но и мало-мальски нескромного слова. То, что он говорит, искрится чистой, выстраданной, кровью омытой правдой.

Невесте он отправил тогда суровое, жестокое может быть, но полное достоинства письмо: он просил, чтобы она больше не писала ему ни утешительных, ни сочувствующих и вообще никаких писем, чтобы забыла его, так как он недостоин ее любви, чтоб простила за все те обманутые девичьи надежды, какие он, не имея на то права, посеял в ее сердце. Девушка перестала писать. Истинно любящая, истинно ему преданная, она издалека почувствовала, угадала своей любовью, чем и как жил ее Борис, что ему было нужно.

Однажды, когда подразделение Соловьева отвели в ближний тыл на специальную подготовку, друзья его — летчик и инженер, приехали навестить своего товарища, рядового красноармейца. Он разговаривал с ними мало, ровно столько, чтобы сказать со сжатыми зубами, что у него пока нет друзей. Летчик и инженер не обиделись. Они были истинными друзьями Соловьева, они знали его достоинства, угадывали его пороки и понимали, что в огне войны совершается таинственный процесс перерождения человека, процесс переплавки железа, руды, камня, угля, всяческого лома в бронированную сталь.

Друзья тихо удалились и больше не тревожили Соловьева ни письмами, ни посещениями. Он прочно отгородил себя от прошлого. К счастью и к чести его он, наконец, понял, в чем состояло его очистительное искупление — не столько в том, чтобы совершить «выгодный» подвиг, сколько в том, чтобы слиться безраздельно с жизнью фронтовиков, глубоко и во все стороны разбросать солдатские корни в окопную жизнь, полюбить тяжелый, опасный, черный труд пехотинца, найти в нем то золотое зерно удовлетворения, радости, какое он находил, работая на судостроительном заводе инженером-механиком, техником на аэродроме. И если он добьется всего этого, то подвиг — и не один, не случайный, явится естественным и закономерным следствием его новых качеств, цельности его натуры.

Потерянную высокую офицерскую честь, былую горячую любовь к себе друзей, невесты, родины он, бывший старший техник на аэродроме, начал зарабатывать тем, что учился ползать по мокрой, грязной весенней земле так искусно, как положено ползать пластуну-разведчику. И научился этому. Товарищи по оружию видели результаты упорного труда и какой ценой он добился этого. Соловьев скрывал, пока они сами не увидели кровоточащие его колени, локти и обломанные ногти на руках. Товарищи всё оценили: и его упорство, и молчание, и скромность, и стремление к взаимопомощи.

Шли дни. Командир части майор Лесик выдвинул бывшего лейтенанта на должность командира взвода разведчиков, охотников за немецкими «языками», раскрывающих боем, а часто и кровью, ценой своих жизней, огневую систему обороны противника. Соловьев требовал от вверенного ему взвода в труде и в учебе и мало и много — только то, что требовал от себя самого: безраздельной любви к тяжкой, смертельно опасной работе разведчика. Взвод Соловьева через месяц был готов к трудной и сложной разведывательной операции.

Разведка боем была назначена в необычное для такого дела время: в ясное солнечное утро июня. На исходное положение в траншею переднего края выдвинулись ночью. Проволочное заграждение было рядом. Разведчики рассредоточились. Соловьев в предчувствии решающих минут преобразился. Улыбаясь, он обошел свою группу, приказал снять с автоматов специально сделанные чехлы, подготовить оружие к бою, вставить в гранаты запалы.

Ночь кончилась, взошло солнце. Противник молчал. В 10 часов 46 минут 30 секунд, будто гром с ясного неба, заговорили советские батареи. Артподготовка продолжалась всего несколько минут. Не дожидаясь ее конца, Соловьев вскочил:

— Друзья мои, братья, — вперед!..

Он никогда раньше не называл так своих разведчиков. Но сейчас этого потребовало сердце, и он охотно ему повиновался. В грохоте разрывающихся снарядов его голос услыхали только ближние. Но так как все в это мгновение жили ожиданием атаки, то разведчики угадали, что крикнул Соловьев, и бросились вслед за своим командиром.

Перескочив через наши проволочные рогатки, они вбежали в разминированный проход, на нейтральную полосу, густо и сочно, до колен покрытую травой. Немцы открыли фланговый огонь из тяжелых пулеметов. Соловьев бежал по травянистой земле, не оглядываясь назад. Перескочили ручей, заросший высокой травой. Два года здесь не ступала нога русского человека. Местность круто поднималась кверху, на взгорье. Там клокотал черный дым и пламя разрывов наших снарядов. Волна артиллерийского сопровождения была так близко, что разведчиков обдавало землей, а над головой жужжали осколки. Дорогу преградила колючая рогатка. Соловьев сходу перемахнул на ту сторону. И в это же мгновение немецкая артиллерия открыла заградительный огонь вдоль проволочного заграждения. У Соловьева не было ни времени, ни физической возможности оглянуться, посмотреть, кто из разведчиков успел перескочить, кто накрыт смертельным огнем. Самозабвенье, сила инерции перенесли бывшего лейтенанта через бруствер, столкнули в немецкий окоп. Наверху было дымно, темно, бушевала земляная метель, а здесь, в траншее — светло, пусто. В поисках немцев он побежал по зигзагообразному окопу с автоматом в вытянутых руках. Откуда-то сбоку в траншею вскочил разведчик Симкин. Закрывая своим широким телом узкую траншею, он побежал вперед и первым подскочил к землянке.

Из утробы землянки прогремели выстрелы. Симкин безмолвно упал. Наугад в темноту землянки Соловьев дал автоматную очередь и, перепрыгнув через труп Симкина, вскочил в блиндаж. Дым еще стлался по полу и хорошо были видны два немца в пепельных свитерах. Они стояли за столом. «Вот оно!» — проскрипел зубами Соловьев.

Молнией мелькнула мысль: одного здоровенного немца он убьет, а другого, чуть поменьше ростом, потянет в плен. Соловьев нажал спусковой крючок, автомат молчал. Немцы поняли: у русского кончились патроны. Один из них схватил пистолет. Раздумывать было некогда, и Соловьев, встряхнув гранатой, бросил ее в дальний угол под стол, к ногам немцев. Взрывная волна и осколки не пощадили и самого Соловьева. Со страшной болью в ноге, оглушенный, он отлетел к двери. Падая, он отчетливо, с ясностью, поразительной для такого момента, увидел себя в обломке разбитого зеркала. Упав, он сейчас же пощупал ногу — как будто цела. В землянке, наполненной черным дымом, он стал наощупь искать убитых немцев. Он полз по полу, руки его плавали в крови. Кровь врага! Сейчас, как никогда раньше, он почувствовал всю очистительную и мудрую силу слова «искупление», повторенное и друзьями, и Военным трибуналом, и невестой, и им самим. Соловьев нашел, наконец, документы немцев и бросился вон из землянки. Траншея имела два ответвления. Соловьев свернул вправо. Буря огня бушевала над ним. Теперь не только наши, но и немцы стреляли по своей же первой линии, по этой траншее. Он выскочил на бруствер.

Соловьев, прихрамывая всё сильнее и сильнее, побежал дальше, оглядываясь в поисках живого немца. Раненой левой ноге было горячо в сапоге. Издали, в просвет между двумя взрывными столбами земли, огня и дыма, увидел одернованный горб изота. Однофамильцы Потаповы, большой и маленький, и разведчик Аронсон лежали на его куполе и с трех сторон забрасывали амбразуры гранатами. «Всех немцев убьют, — подумал с тревогой Соловьев, — как же «язык»?» Пока Соловьев подбежал, всё было кончено: гарнизон огневой точки был разорван в клочья. Соловьев бросился дальше, он искал живого немца.

В дыму и огне разрывов промелькнула коренастая фигура Денисова. На его плече неподвижно лежал немец.

— Живой? — закричал Соловьев.

— Живой, живой! Я его оглушил! — откликнулся мокрый, закопченный, оборванный до голого тела Денисов. Он еще что-то говорил, показывая крупные зубы, но из-за разрывов снарядов ничего нельзя было разобрать.

Отход!..

Приказ командира полетел по цепочке. А вдруг «язык» Денисова мертв, — подумал Соловьев и побежал дальше. Из-за поворота окопа на него выскочил высокий немец, с глазами, полными ужаса. Оба, русский и немец, отскочили назад, спрятались, насколько могли, за траншейным выступом. Пока Соловьев вытащил из кармана гранату мгновенного действия, немец успел сделать два выстрела из пистолета, прострелил ему руку. Не поддаваясь приступу боли, Соловьев выдернул чеку и бросил гранату. Опять, как и в землянке, расстояние между ним и немцем было не очень велико, он упал на землю, но взрывная волна оглушила его. Теряя сознание, он со страшной тоской подумал: «Смерть... Значит, ничего я не сделал».

И, может быть, страх перед тем, что он должен умереть в темноте, непрощенным, без погон, без чести не позволил ему долго лежать, — дым еще не развеялся, как он поднялся. Почти не наступая на искалеченную левую ногу, он запрыгал сквозь толщу дыма в глубь траншеи. Он увидел хуленького, маленького разведчика Рожанова под верзилой немцем с гривой белых волос. Ни патронов, ни гранат у Соловьева больше не оставалось. Приемом джиу-джитсу он атрофировал немцу обе руки выше локтей и, угрожая пустым автоматом, приказал: «Иди!» Пленный побежал вперед.

Противник вел бешеный огонь, уже давно приведя в действие свою засекреченную огневую систему. Когда мины разрывались особенно близко, немец падал на землю, закрывал голову руками. Соловьев, стоя во весь рост над пленным, в страхе, что «язык» мог быть убитым, прикладом автомата заставлял его подниматься и бежать дальше. В двух шагах от советской траншеи пулеметная струя резанула по каске Соловьева. Голова с хрустом и страшной болью приподнялась к правому плечу. Он упал и потерял, не зная, жив он, или это уже предсмертная горячка. Свалившись в траншею, он снял помятую в нескольких местах каску, ощупал голову — крови нет. Зато с рук, с ног, с груди ручьями стекала кровь. Он не знал, где была собственная, где вражья, всё тело, казалось ему, было разорвано в клочья, истерзано сплошными ранами.

Тяжело дыша, теряя рассудок, он стоял на коленях, чувствуя себя на краю темной пропасти. Рука его инстинктивно потянулась к часам. Стрелки указали одиннадцать часов и пять минут. Неужели прошло восемнадцать минут с момента атаки? Он не поверил и пристальнее стал вглядываться в желтый, задернутый черно-серой пеленой циферблат. Да, точно — прошло восемнадцать минут. Пленные доставлены, огневая система противника выявлена как нельзя лучше, крови врага пролито немало.

Счастье боя прояснило сознание Соловьева, и он поднялся на ноги. С разных концов траншеи к нему сбегались разведчики. Закопченные пороховым дымом, оборванные, грязные, окровавленные, они так счастливо улыбались сквозь трудовой пот и кровь, так обнимали и целовали его, что Соловьеву показалось это даже непонятным. И когда его друг Потапов сказал: «Ты теперь будешь офицером», Соловьев сначала не понял, о чем идет речь. Он совсем забыл о своей личной судьбе, обо всем, что не давало ему покоя. Он весь был полон радостью совершенного дела, благородным бескорыстием воина. И именно эта минута была моментом его внутреннего торжества и искупления... Он лишился сил и упал на дно траншеи. Его подняли, повели, а может быть понесли на руках, он не знает.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Обращение Рузвельта и Черчилля к итальянскому народу

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня из Алжира было передано по радио следующее обращение к итальянскому народу:

«Послание к итальянскому народу президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании.

В данный момент об'единенные вооруженные силы Соединенных Штатов, Великобритании и Канады под командованием генерала Эйзенхауэра и его заместителя генерала Александера ведут войну в глубине территории вашей страны. Это является прямым следствием постыдного руководства, которое осуществлял над вами Муссолини и его фашистский режим.

Муссолини втянул вас в эту войну в качестве сателлитов жестокого губителя народов и свобод.

Муссолини вовлек вас в войну, которую, как он считал, Гитлер уже выиграл. Несмотря на большую уязвимость Италии с воздуха и с моря, ваши фашистские лидеры послали ваших сыновей, ваши корабли, ваши воздушные силы на отдаленные поля сражений, чтобы оказать помощь Германии в ее попытке завоевать Англию, Россию и весь мир.

Это участие в выполнении планов Германии, контролируемой нацистами, недостойно древних итальянских традиций свободы и культуры — традиций, которым так много обязаны народы Америки и Великобритании.

Ваши солдаты сражаются не за интересы Италии, но за нацистскую Германию. Они сражались мужественно, но они были преданы и покинуты немцами на русском фронте и на всех полях сражений в Африке от Эль-Аламейна до мыса Бон.

Сегодня надежды немцев на завоевание всего мира сокрушены на всех фронтах. В небе над Италией господствуют огромные воздушные армады Соединенных Штатов и Великобритании. Морскому побережью Италии угрожает величайшее скопление английских и союзных военно-морских сил, которые когда-либо концентрировались в Средиземном море. Силы, противостоящие вам, поклялись сокрушить мощь нацистской Германии, мощь, которая безжалостно использовалась для порабощения, уничтожения и смерти всех тех, кто отказывается признать немцев как расу господ.

Единственная надежда Италии на спасение лежит в почетной капитуляции перед подавляющей мощью вооруженных сил Об'единенных наций.

Если вы будете продолжать терпеть фашистский режим, который служит силам зла нацистов, то вы должны будете испытать последствия своего собственного выбора. Мы не находим никакого удовлетворения во вторжении на итальянскую территорию и в том, чтобы принести трагическую разрушительную войну к очагам итальянского народа. Мы решили уничтожить ложных лидеров и их доктрины, которые довели Италию до ее нынешнего положения.

Каждая минута вашего сопротивления соединенным силам Об'единенных наций, каждая капля крови, которую вы проливаете, могут послужить только одной цели — предоставить фашистским и нацистским лидерам еще немного времени, чтобы избежать неминуемых последствий их собственного преступления.

Все ваши интересы и все ваши традиции преданы лживыми и продажными лидерами нацистской Германии и вашими собственными. Только, когда будут уничтожены и те и другие, возрожденная Италия сможет надеяться на то, чтобы занять почетное место в семье европейских народов.

Итальянцы! Сейчас для вас настало время обсудить положение с точки зрения уважения к себе, собственных интересов и ваших собственных стремлений к восстановлению национального достоинства, безопасности и мира. Для вас пришло время решить: должны ли итальянцы умирать за Муссолини и Гитлера, или же они должны жить во имя Италии и цивилизации. Рузвельт, Черчилль».

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзников в Северной Африке о том, что войсками союзников заняты на острове Сицилия города Комизо, Бискари, Каникатти, Каникаттини, Баньо, Виццини и Виттория.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что число захваченных на Сицилии пленных приближается к 18 тыс.

Как передает агентство Рейтер с одного из командных пунктов союзников в Северной Африке, сегодня стало известно, что на Сицилии высадились новые английские и американские парашютные части и части воздушной пехоты.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке, войска союзников полностью контролируют горные подступы к юго-восточному району Сицилии. Продвижение американских, канадских и английских войск серьезно угрожает населенным пунктам Кальтаджироне, у центрального входа в равнину Катании, и Лентини и Карлентини, расположенным на дороге, ведущей вдоль побережья. По этой дороге 8-я армия продвигается в направлении Катании.

Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что английские войска, занявшие Аугусту, концентрируются у подножья холмов, расположенных к юго-востоку от равнины Катании. В то время, как несколько частей 8-й армии направляются к Катании, другие части продвигаются к Джербини — пункту, расположенному в 30 километрах от побережья. Американские войска наступают вдоль побережья, а также в глубь страны.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер, в южной и юго-восточной части Сицилии союзники проникли примерно на 30 миль в глубь территории острова. В Комизо американские войска захватили все самолеты противника, находившиеся на аэродроме.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзных войск в Северной Африке о том, что флот союзников подверг ожесточенной бомбардировке аэродром и суда противника в Катании.

В настоящее время ожесточенные бои происходят на восточном участке, где английская 8-я армия добилась новых успехов.

7-я американская армия продвинулась на несколько миль и захватила важные об'екты. К списку захваченных войсками союзников городов можно сейчас добавить следующие города: Ниишеми, Кампобелло, Пальма-ди-Монтекьяро, Сортино, Модика, Риези. Число захваченных союзниками пленных достигло в настоящее время 20 тысяч.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВЛАСТИ ПРЕДЛАГАЮТ НЕМЦАМ «МОЛЧАТЬ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СВОИ ГОЛОВЫ»

СТОКГОЛЬМ, 16 июля. (ТАСС). Налеты авиации союзников на германские города сказываются на немецко-фашистской печати, отражающей беспокойство германских властей тем, что население ведет себя «не соответствующим образом». Недавно гитлеровская газета «Бремер нахрихтен» опубликовала речь «гаулейтера» Бремена Шюмана, который выражает недовольство поведением жителей города. По его словам, противовоздушная оборона Бремена заставляет желать много лучшего. Однако предпринять что-либо для ее улучшения вследствие отсутствия рабочей силы невозможно. Население же игнорирует мероприятия властей и предпочитает, как выражается Шюман, «сложа руки глазеть на то, как горит его дом». Поведение бременцев вызывает у Шюмана приступ ярости, и он требует «сажать бездельников и оппозиционеров куда следует». Гитлеровец жалуется также на то, что в Бремене имеется слишком много «распространителей слухов и болтунов, которые ведут разговоры о том, что будет дальше и какой оборот примет война». Обрушиваясь с угрозами по адресу населения Бремена, которое, по словам Шюмана, «подхватывает слухи и делает различные предсказания», гитлеровец предлагает немцам «хранить молчание, чтобы сохранить свои головы».

Правительство Греции признало Французский Комитет Национального Освобождения

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, греческое правительство известило комиссара иностранных дел Французского Комитета Национального Освобождения Рене Массильи о своем решении признать Французский Комитет Национального Освобождения.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что в ночь на 15 июля бомбардировщики союзников атаковали доки и железнодорожные коммуникации Неаполя, а также аэродромы вблизи города. Вчера днем самолеты союзников продолжали совершать налеты на промышленные предприятия и коммуникации Неаполя. В этих налетах принимали участие тяжелые бомбардировщики. Большое количество бомб разорвалось в районе цели, возникли многочисленные пожары.

Средние бомбардировщики подвергли бомбардировке доки Палермо. Истребители-бомбардировщики и ночные бомбардировщики продолжали совершать налеты на шоссейные и железные дороги Сицилии. Вчера днем был атакован дорожный узел Патерно.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 16 июля английские бомбардировщики «Галифакс» совершили налет на автомобильный завод Пежо в Монбельяре, близ Бельфора (Франция). Погода в районе цели была ясная, и, согласно предварительным сообщениям, атака была концентрированной и эффективной. Одновременно самолеты «Ланкастер» атаковали трансформаторную и распределительную подстанции в Северной Италии. Английские самолеты во время боевой разведки над Германией, Францией и Голландией атаковали аэродромы и железнодорожные об'екты противника. Поврежден один неприятельский самолет. Из этих операций не вернулось семь английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство авиации, во второй половине дня 15 июля английские бомбардировщики «Тайфун» атаковали аэродромы противника в Абвиле и Пуа. Бомбардировщики действовали под прикрытием и при поддержке английских, канадских и новозеландских истребителей, а также истребителей союзников. На обратном пути бомбардировщики встретили сопротивление со стороны неприятельских истребителей. В воздушных боях было уничтожено семь истребителей противника. Кроме того, два истребителя противника было сбито над Ла Маншем. Из этих операций не вернулось семь самолетов.

По сообщению штаба американских вооруженных сил на европейском театре операций, в результате налета американских самолетов «Летающая крепость» на германские авиационные базы в Виллакублэ, Ле Бурже и Амьене всем трем базам причинен серьезный ущерб. По данным аэрофоторазведки, на базах разрушены ангары, ремонтные мастерские, находившиеся на земле самолеты и стартовые дорожки. На крупном авиационном заводе и аэродроме в Виллакублэ, расположенном в 8 милях к югу от центра Парижа, отмечено более 400 разрывов бомб. Разрушено два больших ангара, частично разрушено три других ангара и две ремонтных мастерских. На аэродроме в Ле Бурже, неподалеку от Парижа, превращенном немцами в важную авиационную и ремонтную базу, повреждены 4 ангара. На аэродроме в Амьене также повреждены ангары и, по всей вероятности, значительное количество самолетов.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что днем 15 июля самолеты «Либерейтор», входящие в состав 9-й американской авиационной группы, атаковали главный аэродром и два вспомогательных в Фодже (Южная Италия). Возникли пожары и взрывы. На одном из вспомогательных аэродромов были подожжены три самолета. На другом бомбы разорвались среди 12 самолетов. Некоторые из них загорелись. Были отмечены прямые попадания в ангары, из которых один загорелся. Кроме того, отмечены попадания в мастерские и здания аэропорта. Был подвергнут также бомбардировке железнодорожный путь. В этом районе возникло 4 пожара на складах горючего.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что американские войска, продвинувшиеся от побережья залива Нассау в глубь острова Новая Гвинея, соединились с австралийскими войсками и заняли сектор Мубо, где японцы прекратили организованное сопротивление. Убито около 950 японских солдат и офицеров.

На острове Новая Георгия (Соломоновы острова) войска союзников отбили японскую контратаку в районе Мунда и продолжали продвижение в направлении аэродрома, несмотря на ожесточенное сопротивление японцев. Американский эсминец «Гуинн» получил повреждения в морском бою в заливе Кула утром 13 июля и позднее во время буксировки затонул. В районе острова Рендова истребители союзников в воздушном бою с 27 японскими бомбардировщиками и 50—60 истребителями сбили 15 неприятельских бомбардировщиков и 30 истребителей, потеряв при этом 3 своих самолета.

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). По сообщению морского министерства США, утром 14 июля легкие корабли американского флота обстреляли японские позиции на острове Кыска. Японская артиллерия молчала.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 16 июля самолеты противника сбросили бомбы в районе устья Темзы. Имеется один убитый. Неприятельские самолеты были встречены огнем зенитной артиллерии.

Германские самолеты, пытавшиеся совершить налет на один из городов на побережье Восточной Англии, были вынуждены повернуть обратно, не успев сбросить бомб.

В течение ночи на 16 июля было уничтожено два самолета противника.

ПРИЕЗД ЖИРО В ОТТАВУ

ОТТАВА, 16 июля. (ТАСС). Вчера в Оттаву прибыл генерал Жиро.

ИЗВЕЩЕНИЕ

В воскресенье, 18 июля, в Колонном зале Дома Союзов состоится второй антифашистский митинг советских спортсменов.

Начало митинга в 13 часов.

Митинг будет транслироваться по радио.

АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г. 113166. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.